

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Максим ШАХОВ

РУССКИЙ
ПОЛКОВНИК

Полковник ФСБ Виктор Логинов

Максим Шахов

Русский полковник

«ЭКСМО»

2005

Шахов М. А.

Русский полковник / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2005 — (Полковник ФСБ Виктор Логинов)

Полковник ФСБ из управления по антитеррору Виктор Логинов не раз бывал в крутых переделках. Но теперь его ждет необычное задание. Коллеги из США отслеживают опасную группу террористов Аль-Каиды, которые готовят крупный теракт. Делиться информацией американцы не спешат. Но дело повернулось так, что им приходится раскрыть карты: фанатики раздобыли особое устройство для наладки бортовых компьютеров лайнеров «Боинг-767». Осталось лишь разработать специальную программу, захватить самолет и направить его на выбранную цель... Агенты спецслужб России и США идут по следу террористов. Загнанные в угол, те захватывают лайнер в аэропорту Палермо. Чтобы спасти жизнь пассажиров, надо действовать решительно. И полковник Логинов в одиночку вступает в схватку со смертью...

Содержание

Часть I	5
1	5
2	6
3	7
4	8
5	10
6	11
7	13
8	14
9	15
10	17
11	18
12	19
13	20
14	21
15	23
16	26
17	27
Часть II	29
18	29
19	32
20	34
21	36
22	37
23	39
24	41
25	42
26	44
27	46
28	47
29	48
30	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Часть I

1

Лонг-Бич, Калифорния, США

Анджей Ольшански, тридцативосьмилетний американец польского происхождения, в этот день проснулся раньше обычного. Причина была простой. Вот уже три дня Анджей жил один. Его жена Ева и двое детей уехали в Мексику. Именно там семья Ольшански собиралась провести очередной отпуск. Так что завтрак, который ему обычно готовила жена, Анджее приходилось изобретать самому.

Ольшански со вздохом поднялся с кровати, сунул ноги в тапочки и направился в туалет. Пару минут спустя он был уже на первом этаже, в большой кухне. Кулинарными способностями Анджей не отличался. Поэтому поляк просто поставил на огонь кофеварку и сунул в тостер пару кусков хлеба.

Жарить яичницу с беконом Ольшански поленился. В конце концов сегодня был последний день его холостой жизни. Уже завтра он должен был присоединиться к семье в Тампико – мексиканском порту. И заботы о его пропитании снова должна была взять на себя Ева.

Зевая и почесываясь, Анджей смотрел в окно. Он был из тех мужчин, которых принято называть «подкаблучниками». Оставшись без жены, Анджей испытывал жуткий дискомфорт. И каждое утро все с большим трудом находил свежие носки и рубашку. Не говоря о том, что по ночам Ольшански снились эротические сны. Конечно, Ева поступила жестоко. Бросить его на целых три дня – это было уж слишком...

Размышления Анджея прервал телефонный звонок. Ольшански сделал несколько шагов и снял с базы трубку радиоудлинителя.

– Алло!

2

Порт Тампико, Мексика

Ева Ковальски, эффектная тридцатипятилетняя полька, выкрашенная в белый цвет, проснулась по многолетней привычке в одно и то же время. Отбросив в сторону атласное одеяло, Ева поднялась и энергичной походкой направилась к двери, за которой располагалась вторая комната двухместного люкса.

Распахнув дверь, Ева хорошо поставленным голосом скомандовала:

– Настасья! Роман! Подъем! В ванную!

Десятилетняя Настасья тут же послушно открыла глазенки и потянулась. Четырнадцатилетний Роман, наоборот, натянул на голову одеяло и прогудел из-под него ломающимся голосом:

– Ну, ма! Куда спешить? Все равно наша яхта без нас никуда не уйдет! Мы же зафрахтовали ее на целых две недели!

Однако Ева была непреклонна:

– Немедленно в ванную чистить зубы, юнга! На сборы – полчаса! Кто опоздает – будет драить палубу! Забыл, что приказы капитана не обсуждаются? Время пошло...

– О господи!... – вздохнул под одеялом Роман.

Впрочем, Еву реакция сына не интересовала. Она привыкла командовать. И даже расстояния были ей не помехой. Вернувшись в свою комнату, Ева тут же сняла с аппарата телефонную трубку и набрала после кода домашний номер.

– Алло! – послышалось в трубке после третьего гудка.

– Надеюсь, ты уже проснулся, Анджей? – осведомилась Ева.

– Да, дорогая! Доброе утро! – кисло проговорил в трубке муж.

– Доброе... А почему без настроения? У тебя все в порядке?

– Да, дорогая.

– Завтрак готовишь?

– Конечно. Бекон жарю с яичницей, – соврал Анджей.

– Молодец. Смотри не забудь помыть посуду и не опоздай на работу.

– Конечно, дорогая...

– Ты не забыл, что вечером, когда будешь уезжать в аэропорт и сдавать дом под сигнализацию, ты должен предупредить службу охраны, что нас не будет две недели?

– Не забыл, дорогая. Я все помню, – заверил жену Анджей.

– Тогда не буду тебя больше задерживать. Выезжай пораньше, сегодня пятница, на дороге могут быть пробки. В последний день перед отпуском не стоит опаздывать на работу. А перед отъездом в аэропорт перезвонишь мне. Я проверю, не забыл ли ты билет...

– Хорошо, дорогая! – поспешно проговорил Анджей. – Целую!

3

Лонг-Бич, Калифорния, США

– Хорошо, дорогая! Целую! – поспешно проговорил Анджей и тут же бросился с трубкой радиоудлинителя к плите.

Во время разговора с женой кофе сбежал. Подхватив бурлящую кофеварку, Анджей отставил ее в сторону и потушил огонь. Бурая жидкость медленно осела на дне. Кофе, если это можно было назвать кофе, осталось в турке на два глотка. Впрочем, это был не худший вариант. Вчера и позавчера кофе тоже сбегал. И Анджей решил, что завтрак готов.

Тосты, слава богу, не подгорели. Намазав на них масло и джем, Ольшански приступил к еде. При этом думал он о том, что его жизнь не так уж плоха. Не будь Евы, он никогда не добился бы своей нынешней должности.

Ведь к полякам в Америке отношение, мягко говоря, не самое лучшее. Этнический поляк для стопроцентного американца то же самое, что молдаванин для одессита или чукча для россиянина. Очень немногим полякам удалось добиться в Штатах настоящего успеха. Разве что Збигневу Бжезинскому да Роману Полански. Но Полански был обвинен в изнасиловании и бежал из Штатов.

На этом фоне карьера Ольшански выглядела не так уж и плохо. Вот уже два года, как он был ведущим инженером Лос-Анджелесского международного аэропорта. И добился этого во многом благодаря руководству Евы. Это она, пользуясь трудами Дейла Карнеги, буквально вытолкала своего супруга вверх по служебной лестнице.

Конечно, до Рокфеллеров Ольшански было далеко, но нынешняя зарплата мужа позволяла Еве воплощать в жизнь свои давние планы. В прошлом году семейство в полном составе посетило Гавайи для катания на серфинге. В нынешнем году Ева решила пойти дальше.

Пройдя курсы, она получила сертификат на право управления яхтой. И вот теперь семейству Ольшански предстояло две недели бороздить просторы Мексиканского залива под парусом. Конечно, то же самое можно было сделать и рядом с домом – яхт и в Лонг-Бич хватает, но в Мексике то же удовольствие стоило почти в два раза дешевле. И Ева своим волевым решением назначила местом семейного круиза Мексиканский залив...

4

Порт Тампико, Мексика

День обещал был жарким. Дети под руководством Евы погрузились в такси. Сама полька села на переднее сиденье и посмотрела на таксиста ледяным взглядом:

– В гавань! К пятьдесят второму причалу! Ясно?

– Си, сеньора! – кивнул таксист, по-прежнему глядя на женщину восторженными глазами.

Мексиканцы непосредственны, как дети. И понравившуюся женщину рассматривают, ничуть этого не скрывая, поскольку накипь цивилизации в виде правил хорошего тона еще не пристала к ним окончательно.

– Так поехали! – привела в чувство мексиканца Ева.

Простота местных нравов ее несколько утомляла. Но финансовый выигрыш с лихвой компенсировал мелкие неудобства. А уж в открытом море о мексиканских нравах можно будет забыть.

Такси наконец тронулось с места. Вскоре порядком потрепанная желтая машина въехала в гавань.

– Вон туда!.. Теперь налево! – по привычке командовала Ева, хотя таксист и сам отлично ориентировался в порту.

Наконец впереди показалась арендованная Ольшански яхта «Синтия». Не «Титаник», конечно, но вполне приличная посуда, выбранная Евой из множества других за надежность и добротность. Женщина прекрасно уяснила на курсах, что именно эти качества главные для морского судна.

Несмотря на ранний час, гавань была оживленной. Яхты одна за другой снимались со стоянки и направлялись к выходу в море. Тут и там из машин выгружались американские туристы с рыбацкими причиндалами. Только вот хозяина «Синтии» Хуареса видно не было.

Ева вздохнула и скомандовала:

– Стоп! Дети, выгружаемся!

Таксист открыл багажник и помог сложить на причале чемоданы. Ева расплатилась с ним. Мексиканец напоследок окинул польку плотоядным взглядом и нехотя побрел в кабину. Хуарес появился минут через двадцать после его отъезда. Это был пятидесятилетний мексиканец с седой бородкой и повязанным на шее вылинявшим платком. Судя по его виду, он всю ночь провел в портовом кабаке, обмывая удачную сделку.

– Вы опоздали, сеньор Хуарес! – демонстративно посмотрела на часы Ева.

– Си, сеньора, си! – не стал спорить мексиканец. – Прошу!

Хуарес открыл ключом каюту и помог Ольшански погрузить на борт чемоданы. После бурной ночи эти физические упражнения порядком утомили его. Хуарес отер взмокшее лицо платком, поднял в руке ключи и посмотрел на Еву:

– Ну что, сеньора? «Синтия» в вашем распоряжении... После того, как я получу оставшиеся деньги!

– Вы их получите, сеньор Хуарес, – в тон мексиканцу ответила Ева. – После того, как я еще раз осмотрю яхту...

Мексиканец вздохнул, но спорить не стал. Ева же взяла у него ключи и прошлась по яхте, как учили на курсах, – с носа в корму и сверху вниз. Все оказалось в порядке. Никто за ночь не умыкнул навигационное оборудование, не слил топливо и не наделал в днище дырок. Напоследок Ева проверила работу рации и запустила на холостых оборотах двигатель. Судя по приборам, работал он нормально.

– Ну что же, – повернулась к Хуаресу Ева. – Все в порядке, кэп. Вот ваши деньги...

Хуарес с похвальной быстротой сграбастал доллары и пересчитал их.

– Счастливого плавания! – уже почти весело сказал он, пряча деньги поглубже в карман. – Берегите «Синтию», через две недели жду вас! Помочь отдать концы?

– Мы снимемся завтра, когда к нам присоединится мой муж, а сегодня обживемся... – уточнила Ева, но Хуаресу это было уже все равно.

Мексиканец получил деньги сполна и поспешил на берег, чтобы быстрее добраться до стойки ближайшего бара и глотнуть живительной текилы. Напоследок он торопливо попрощался и пожелал Ольшански семь футов под килем.

Сразу после его ухода Ева развила на яхте бурную деятельность. Она была женщиной не только властной, но и обстоятельной. Поэтому и приехала в Мексику с детьми на три дня раньше мужа. Яхту после долгих поисков Ева нашла самую лучшую, теперь следовало навести на ней образцовый порядок.

– Роман, Настасья, ко мне! – разнесся над причалом голос польки. – Приступаем к генеральной уборке...

Вскоре зевающий Роман уже возил по палубе нитяной морской шваброй, а бедная Настасья драила медные поручни. День для младших Ольшански обещал выдаться хлопотным и утомительным. И ни они, ни Ева даже не догадывались, что за яхтой следят три человека.

Эти трое дождались, когда Хуарес окончательно скроется из вида. После чего к «Синтии» подкатил выдавший виды «Форд». Из него выбрались два человека и с решительным видом ступили на борт яхты.

Ева услышала шаги на палубе и удивленно выглянула из каюты:

– В чем дело, сеньоры?

Двое мужчин, взошедших на борт «Синтии», были черноволосы и носаты. Ева никогда не была на Кавказе, поэтому приняла их за мексиканцев.

– Морская инспекция, мэ! – сказал один из них по-английски с заметным акцентом и, отстранив Еву, нырнул в каюту. – У вас есть удостоверение на право управления этим судном?

– Да, конечно! – пожала плечами Ева и шагнула к сумочке.

Открыв ее, полька извлекла новенький сертификат. Но продемонстрировать его так и не успела. Черноволосый шагнул к ней сзади и неожиданно обхватил левой рукой за голову, зажав ладонью рот. В его правой руке тускло блеснул пистолет. С силой прижав дуло к виску женщины, черноволосый прошипел:

– Пискнешь, сука, убью! Сейчас позовешь в каюту своих щенков, ясно? И не вздумай дергаться, мы шутить не будем!

Через полминуты, когда Роман и Настасья исчезли в каюте яхты, оставшийся на палубе человек подал знак своему сообщнику в «Форде». Тот вытащил мобильный телефон, позвонил и сказал всего несколько слов:

– У нас все в порядке! Можешь приступать...

5

Лонг-Бич, Калифорния, США

Несмотря на предупреждение Евы, выехать заблаговременно на работу Анджей не смог. Уже одевшись и собравшись спускаться в гараж, он обнаружил на последней чистой рубашке невесть откуда взявшееся пятно. Поиски замены для испорченной детали туалета отняли у Олышански почти пятнадцать минут.

В конце концов он торопливо вывел свой «Шевроле» из гаража. Поднимающиеся ворота автоматически стали закрываться, Олышански уже готов был повернуть на проезжую часть, как вдруг дорогу ему преградил притормозивший «Додж Караван».

Из него выбрался черноволосый мужчина и шагнул к пассажирской двери заблокированного «Шевроле». Не успел Олышански толком ничего сообразить, как незнакомец по-хозяйски плюхнулся рядом с ним на пассажирское сиденье и улыбнулся:

– Доброе утро, мистер Олышански! Есть небольшой разговор...

Незнакомец разговаривал с акцентом. Тон его был странным. Все это Олышански здорово не понравилось. И он резко спросил:

– Что все это значит?

– Поговорим по дороге. Поехали, – скомандовал незнакомец. – Сегодня вам нельзя опаздывать на работу. И не надо делать необдуманных поступков, – сказал напоследок незнакомец и быстро продемонстрировал поляку большой пистолет.

При виде оружия Олышански стало плохо. Судя по ловкости, с которой незнакомец управлялся с пистолетом, он был отнюдь не дилетантом. «Додж» уже тронулся с места и направился к трассе.

– Поехали, Олышански! – повторил незнакомец. – И успокойся. Если ты сделаешь все как надо, проблем не будет. Ни у тебя, ни у твоей семьи в Тампико...

При последних словах странного незнакомца Олышански невольно вздрогнул. До него наконец дошло, что это никакое не ограбление, а что-то намного более серьезное. По спине поляка пробежал холодок, руки задрожали:

– А что... что с моей семьей?

– Да все в порядке! Говорю тебе, проблем не будет. Ты даже сможешь поговорить по дороге с женой. Если мы, конечно, обо всем договоримся... А что-то мне подсказывает, что мы обязательно договоримся. Да, Анджей? – хлопнул поляка по плечу незнакомец.

– Да... – выдавил из себя Олышански.

– Тогда поехали. Я тебе объясню, что ты должен сделать...

6

Лос-Анджелес, Калифорния, США

Специальный агент Министерства национальной безопасности США Лиза Камански сегодня была одета в брючный костюм синего цвета, который ей был очень к лицу. Впрочем, тридцатидвухлетней Лизе все было к лицу. Высокая, стройная, с развитой в меру мускулатурой и миловидным лицом, она вполне могла претендовать на звание «Мисс Лос-Анджелесский департамент МНБ». При этом Лиза Камански не зря получила звание специального агента. За ее плечами было несколько лет работы в ФБР, где Лиза провела не одну удачную операцию.

Впрочем, ее напарнику Джимми Кларку до внешности Лизы дела не было. Оба были крутыми профессионалами и прекрасно понимали, что любовная связь с напарником – непозволительная роскошь для агента МНБ. Поэтому во взаимоотношениях друг с другом они были кем угодно – коллегами, братом и сестрой, боевыми товарищами, но только не мужчиной и женщиной.

В кабинете Джимми появился ровно за минуту до начала рабочего времени. Лиза поздоровалась с ним и насмешливо спросила:

– Опять бурная ночь, Джи?

– Да, Ли.

– Блондинка, с которой я тебя видела?

– Нет, Ли. Брюнетка из бара... Будь другом, принеси кофе, по-моему, я вчера немного перебрал, – вздохнул Джимми, с несчастным видом плюхнувшись за свой стол.

– По-моему, тоже, – кивнула Лиза. – Если так пойдет дальше, у тебя могут возникнуть проблемы с алкоголем, Джи. А мне бы очень не хотелось терять такого напарника.

– Завтра я буду в порядке, обещаю, – вздохнул Джимми. – Просто Мэри меня бросила. Променяла на какого-то продюсера из Беверли-Хиллз. Вот я и выпустил немного пар.

– А Мэри – это та блондинка? – уточнила Лиза, направившись к двери.

– Да, она самая.

– Ну тогда ты не очень много потерял. Она мне не понравилась. К тому же блондинки глупы, Джи...

Через полминуты Лиза вернулась из коридора, где стояла кофеварка-автомат, с большим пластиковым стаканом. Джимми благодарно кивнул и глотнул дымящегося кофе.

– Так что у нас сегодня с работой? – спросил он.

– Сегодня заканчиваем отчет по Шлезингеру. Шеф просил поторопиться...

– Слава богу, а то я сегодня не в лучшей форме... – успел сказать Джимми, когда на столе перед ним зазвонил телефон. – О черт, шеф! Сто против одного, у него для нас новое задание, – вздохнул Джимми, прежде чем снять трубку.

Минуту спустя они с Лизой уже вошли в просторное бюро шефа лос-анджелесского отделения МНБ. Барри Лоуд – плотный мужчина за пятьдесят, с коротко стриженными седыми волосами и волевым непроницаемым лицом – кивнул на стоящие перед столом стулья.

– Привет! Присаживайтесь!

Барри, как и Лиза, был выходцем из ФБР. Работа в конторе Гувера приучила его к конретике. Едва агенты уселись, Барри кратко сообщил следующее:

– Только что со мной связался начальник службы безопасности лос-анджелесского аэропорта. К нему обратился один из сотрудников – некто Анджей Ольшански. Этот Ольшански сообщил, что по дороге на работу к нему в машину подсел неизвестный и сообщил, что жена и двое детей Ольшански захвачены в качестве заложников в Мексике. В обмен на их освобождение неизвестный потребовал, чтобы Ольшански взял на работе и переправил в Мексику нала- дочный модуль «Боинга-767»... Если все подтвердится, это очень серьезно. Поэтому езжайте

туда немедленно и поговорите с ним. У тебя, Лиза, должно получиться быстро наладить с этим Олышански контакт, ведь он тоже поляк по происхождению. А я сейчас же свяжусь с нашим консульством в Монтеррее, чтобы наш агент попытался выяснить, что на самом деле с семьей Олышански.

– А почему не с мексиканскими властями? – спросил Джимми.

– Потому что в таком деле доверять мексиканцам нельзя, – вздохнул Барри. – Все, езжайте. Жду от вас детальной информации.

7

Лос-Анджелес, Калифорния, США

Шеф службы безопасности лос-анджелесского аэропорта Крафт выглядел лет на шестьдесят, хотя на самом деле был намного моложе. Просто на его внешность наложила отпечаток хроническая усталость. В лос-анджелесском международном аэропорту только персонала было более тридцати тысяч, не говоря уже о целой армии пассажиров, ежедневно оккупировавших аэропорт. И за безопасность всех их отвечал Крафт.

Едва Лиза с Джимми появились в офисе Крафта, тот поднялся из-за стола, пожал агентам руки и повел их в комнату для интервью. Довольно просторное помещение было оснащено не только звукоизолирующими стенами, но и специальной аппаратурой для записи. Инфраструктура службы безопасности лос-анджелесского аэропорта ничуть не уступала инфраструктуре отделения МНБ и даже превосходила ее. То же самое касалось и персонала.

– Сейчас с этим Ольшански работает наш психолог, – сообщил Крафт по дороге. – Он испытал шок, но это и неудивительно...

Кроме психолога и самого Ольшански, в комнате для интервью находился один из агентов Крафта. Вошедшие поздоровались с поляком. Инициативу в этом деле взяла на себя Лиза. Подойдя к столу, она протянула Анджею руку.

– Добрый день, мистер Ольшански! Я специальный агент Министерства национальной безопасности Лиза Камански. А это мой напарник Джимми Кларк. Руководство поручило нам заняться вашим делом. Вы готовы ответить на наши вопросы?

– Да, готов... – вздохнул Ольшански и спросил, понизив голос – Вы полька?

– Да, – кивнула Лиза. – Правда, наполовину. Поляком был мой отец. Я думаю, с твоей семьей, Анжей, все будет в порядке. Мой шеф уже связывается с нашими агентами в Мексике. Они предпримут необходимые меры для выяснения их судьбы. Главное, чтобы ты помог нам...

– Я готов! – кивнул Ольшански.

– Тогда расскажи нам все по порядку. Ничего не упуская, – присела перед Анжеем Лиза.

Ольшански рассказал, как незнакомец оказался в его машине, глотнул воды и начал описывать дальнейшее...

8

Лонг-Бич, Калифорния, США

Анджей кое-как собрался с силами, повернул на проезжую часть и направил «Шевроле» вслед за «Доджем» к трассе. Черноволосый незнакомец удовлетворенно кивнул и посмотрел в зеркало. Не заметив ничего подозрительного, он обратился к Олышански:

– Короче, Анджей. Твои дети и жена находятся у нас в руках. Не подумай ничего такого – с ними обходятся очень вежливо, не причинят им никакого вреда и отпустят сразу же, как только ты сделаешь то, о чем мы тебя попросим. А требуется от тебя пустяк. Ты должен сегодня прихватить с собой с работы наладочный модуль «Боинга-767». Новый наладочный модуль, Анджей. Тот самый миниатюрный, обращению с которым тебя обучали на курсах три месяца назад. Вот и все. Этот самый модуль ты должен переправить в Мексику и вручить нашим людям в условленном месте. Как только ты это сделаешь, твои родные будут освобождены. Ясно?

– Ясно, – едва слышно проговорил Анджей. – Но... я должен сдать модуль. Я ведь ухожу в отпуск.

– Мы знаем, что ты уходишь в отпуск, Анджей. Мы знаем о тебе все. Но это не наши проблемы. Если тебе дорога твоя семья, ты доставишь модуль в Мексику. Если нет... Мне не хотелось бы тебе этого говорить, но, честно говоря, тогда с твоими детьми и женой, Анджей, сделают такое, что ты себе этого никогда не простишь. У тебя красивая жена, честно. И мне будет очень жаль, если ее изнасилуют. Насилуют ее будут долго, Анджей. Сперва как обычно. Потом разными предметами. Например, шваброй. Ты ведь не хочешь получить кассету, на которой будет записано, как твою Еву трахают шваброй без презерватива в задний проход? Но то же самое сделают и с твоей дочкой, Анджей. Но и это еще не все. Свою кассету ты получишь, это я тебе гарантирую. Но, кроме этого, запись поместят в интернете. На порносайтах. Ты ведь не хочешь этого, а, Анджей?..

– Нет!!! Хватит! – выкрикнул Олышански и резко затормозил, вцепившись побелевшими руками в руль.

Сзади недовольно посигналила машина, потом обогнала внезапно остановившийся посреди проезжей части «Шевроле». Черноволосый, едва не стукнувшийся головой о лобовое стекло, проводил ее взглядом и сказал:

– Все, Анджей! Я больше не буду. Поехали. Просто я хотел, чтобы ты понял: это предложение, от которого нельзя отказаться. Кажется, так это у вас называется? Главное, чтобы ты уяснил – мы шутить не будем. А раз так, то давай договариваться о деталях. Согласен?

– Согласен, – кивнул Олышански, наконец тронув «Шевроле» с места.

9

Лос-Анджелес, Калифорния, США

Выслушав Олышански до конца, Лиза задала несколько уточняющих вопросов. Потом покосилась на Джимми и сказала:

– Спасибо, Анджей. На этом мы прервемся. Мы сейчас свяжемся с руководством, а ты пока передохни...

В коридор Лиза вышла вместе с Джимми и Крафтом.

– Ну, что скажете? – спросил начальник службы безопасности.

– Это очень серьезно, – посмотрела на Крафта Лиза.

Начальник службы безопасности пожал плечами:

– Я не стал бы беспокоить вас по пустякам. Будете подключать ФБР?

– Вряд ли, – покачала головой Лиза. – Похищение людей вне территории США не их юрисдикция. К тому же похищение в этом деле не главное... Что такое этот наладочный модуль?

– Об этом лучше поговорить в моем кабинете, – кивнул головой Крафт, и троица направилась по коридору к офису начальника службы безопасности лос-анджелесского аэропорта.

Уже там Крафт ввел агентов МНБ в курс дела:

– Наладочный модуль – это по сути очень мощный, но компактный компьютер, оснащенный устройством для подключения к бортовой ЭВМ самолета. В данном случае – «Боинга-767». Используется он для тестирования бортовой ЭВМ самолета и изменения программных установок...

Выслушав Крафта, агенты задали пару уточняющих вопросов, после чего Лиза позвонила шефу.

– Алло! – почти сразу ответил Барри Лоуд.

– Шеф, это Камански.

– Так! Что там?

– Информация полностью подтвердилась, шеф. Это наше дело. Судя по описанию, которое дал Олышански, подсевший к нему человек был выходцем с Кавказа...

– Чеченец?

– Сложно сказать, но вполне возможно, что и так. Но важнее другое. Этот самый наладочный модуль мог понадобиться только террористам. Дело в том, что бортовая ЭВМ «Боингов» очень сложное устройство. Она способна в критических ситуациях полностью взять на себя управление самолетом и без участия экипажа направить его в любую точку мира. И как раз для ее регулировок и используется наладочный модуль.

– Ты хочешь сказать, что при помощи этого модуля любой «Боинг-767» можно запрограммировать на атаку вроде той, что провела Аль-Каида?

– В принципе, да. Но для этого террористы должны располагать очень высококвалифицированными специалистами. Модуль – только инструмент. Понимаете, о чем я говорю?

– Да.

– Модулей сотни в разных аэропортах, – продолжила Лиза. – И если террористы захотят до них добраться, они в конце концов до них доберутся...

– Вот черт! – произнес Барри. – Я все понял. И что ты предлагаешь?

– Мы должны использовать этот шанс, чтобы выйти на террористов. Потому что другого у нас может и не быть. Проблема в том, что для подготовки операции у нас слишком мало времени. Олышански сегодня на работе последний день. И передать модуль террористам он должен уже этой ночью в Мексике.

– Где конкретно?

– Неизвестно. Точное место ему сообщат позже, по телефону.

– Чего и следовало ожидать... – вздохнул Барри. – Ясно. Тогда у меня последний вопрос. На Ольшански террористы вышли не просто так. У них явно имелся источник информации в аэропорту. Насколько велика вероятность, что он узнает, что Ольшански обратился к Крафту?

– Такая вероятность, шеф, минимальна. Надо отдать ему должное, Крафт свое дело знает. Даже о нашем приезде известно только двум его сотрудникам.

– Хорошо, – наконец решился Барри. – Я сейчас же свяжусь с замминистра и доложу ваши соображения.

10

Лос-Анджелес, Калифорния, США

Барри Лоуд повернулся в своем кресле, облокотился о стол и проговорил, сцепив перед собой руки:

– Итак, господа, все в сборе. Приступим...

Голоса в просторном кабинете стихли. Кроме Лизы и Джимми, в офисе начальника лос-анджелесского отделения МНБ находились всего еще три человека. Это объяснялось секретностью предстоящей операции.

– Довожу до вашего сведения, что руководство МНБ санкционировало проведение операции под кодовым названием «Нить Ариадны». Ее цель – выход на пока неизвестную террористическую группировку и уничтожение ее специалистов, способных осуществлять манипуляции с бортовыми ЭВМ «Боингов-767». С этой целью мы передадим через некоего Ольшански террористам наладочный модуль. Через несколько минут его доставят к нам...

Один из присутствующих – мужчина с ничем не примечательным лицом – удивленно вскинул бровь. Это был Арчи Фри – начальник оперативного отдела.

Барри продолжил:

– Модуль необходимо оснастить источником импульсного радиосигнала, который можно засечь со спутника. Сколько на это вам потребуется времени, Джон?

Начальник технического отдела уточнил характеристики «маяка», потом сказал:

– Пару часов, не больше.

– Отлично, – кивнул Барри. – Это нас вполне устраивает.

Тут подал голос Арчи Фри:

– Насколько я понял, этот самый модуль в руках террористов может превратиться в страшное оружие...

– Именно так, Арчи, – кивнул Барри.

– Но тогда, может, имеет смысл передать им муляж с «маяком»?

– Мы думали над этим. Но это вряд ли сработает. Террористы, судя по всему, достаточно подготовлены, чтобы отличить настоящий модуль от муляжа. Поэтому пусть лучше в руках террористов окажется настоящий модуль, но его местоположение мы сможем контролировать. Так что давайте перейдем к деталям...

11

Лос-Анджелес, Калифорния, США

На этот раз Лиза с Джимми находились с Ольшански в комнате для интервью одни. Выглядел Ольшански не лучшим образом, но особой фотогеничности от него и не требовалось.

– Итак, Анджей, – сказала Лиза, – у меня для тебя хорошие новости...

– Что-то стало известно о моей семье? – быстро спросил Ольшански.

– Нет. Наш агент уже прибыл в Тампико, но пока не смог установить, где находятся твои близкие. Для их же безопасности он действует автономно, без информирования местных властей. Но я думаю, с ними все будет в порядке. Для их освобождения мы готовы удовлетворить требования похитителей. Твоя задача – передать им модуль. Если ты согласен, то тебе придется подписать вот эти бумаги...

На стол перед Ольшански лег файл с несколькими отпечатанными на принтере листами с логотипом МНБ США. Поляк моргнул на них:

– Что это?

– Обязательство о неразглашении и согласие на добровольное сотрудничество.

Ольшански заколебался. Как и любой американец, без присутствия своего юриста он не привык подписывать никаких документов.

– Ты можешь, конечно, отказаться, – сказала Лиза. – Но тогда мы ничем не сможем тебе помочь...

Говоря это, Лиза испытывала искреннюю жалость к сидящему перед ней человеку и отвращение к себе, но таковы были правила игры.

Ольшански несколько секунд поколебался, но решился, быстро подписал бумаги и превратился в игрушку в руках спецслужб. Теперь ни он, ни его родственники не могли предъявить никаких претензий ни МНБ, ни федеральному правительству США при любом исходе операции.

– Ну что же, Анджей, – сказала Лиза, быстро забирая бумаги, – теперь мы работаем вместе.

12

Ларедо, Техас, США

Жаркой лунной ночью Ольшански въехал на пограничный мост. Внизу тускло блестела Рио-Гранде. Взятый напрокат «Форд» покати к расположенной на середине моста американской таможне. Руки у Ольшански стали мокрыми от пота. Безумно длинный день вконец измотал его, и держался поляк из последних сил.

Когда Ольшански направлялся с модулем домой, в Лонг-Бич, ему позвонил утренний незнакомец. Следуя его инструкциям, Анджей оставил свою машину в укромном месте, вернулся на такси в аэропорт и вылетел первым самолетом в Сан-Антонио. Здесь вскоре после прилета ему снова позвонили на мобильный, велели взять напрокат машину и направляться к границе. И вот после почти трехсоткилометрового пути Ольшански оказался в Ларедо. До границы осталось всего несколько десятков метров...

И тут у поляка зазвонил мобильный.

– Анджей, это я! – произнесла из трубки Лиза Камански. – Ты как?

– Нормально, – ответил поляк.

– Я звоню тебе сказать, что у нас все под контролем. Маяк и микрофон работают, на таможне тебя пропустят без проблем, наши люди уже в Нуэво-Ларедо. Помни об этом и ничего не бойся.

– Хорошо, я понял, – вздохнул Анджей.

– Тогда удачи. И не забудь стереть с мобильного мой звонок, – напоследок напомнила Лиза.

– Да-да, – ответил Ольшански.

Нажав кнопки на телефоне, он бросил его на сиденье и глубоко вздохнул. Как и обещала Лиза, американские таможенники ограничились приветствием и парой формальных вопросов, после чего «Форд» пропустили. Впрочем, так же осматривали и другие машины. На мексиканской стороне Ольшански вообще не стали останавливать.

И вот «Форд» оказался в Нуэво-Ларедо, приграничном мексиканском городе, который каждые выходные посещают тысячи и тысячи американских туристов с той стороны Рио-Гранде, в основном техасцев. Они жаждут приключений и находят их в Нуэво-Ларедо. Именно толпы хмельных американцев кормят жителей города – владельцев гостиниц, кафе, ресторанчиков, проституток и мелких воришек.

Пару раз повернув, Ольшански припарковал машину у тротуара. Вокруг, несмотря на позднее время, сновали толпы подвыпивших людей. Нуэво-Ларедо жил праздником. И от этого Ольшански было еще тяжелее.

Чтобы хоть как-то отвлечься от тягостных мыслей, Анджей оглянулся по сторонам. В многоликой хмельной толпе, оккупировавшей с наступлением темноты улицы Нуэво-Ларедо, он попытался высмотреть кого-то из похитителей, но вскоре отказался от этой мысли.

Негромкая трель мобильного резанула поляка по нервам. Он поспешно схватил трубку и поднес ее к уху:

– Алло!

– Ты где, Анджей? – послышался в телефоне голос утреннего незнакомца.

– В Нуэво-Ларедо.

– Молодец. То, что ты вез, с тобой?

– Да.

– Ну что же. Отлично, Анджей. Еще немного, и твои близкие будут на свободе. Слушай, что надо сделать. Только ничего не перепутай. Сделаешь все как надо, и скоро все закончится...

– Да-да. Я слушаю, – торопливо проговорил Ольшански.

13

Нуэво-Ларедо, Мексика

Лиза Камански в разговоре с Анджеем покривила душой. Ситуация не была под контролем МНБ, хотя ее агенты и пытались сделать все возможное.

Сотрудники оперативного отдела так и не смогли засечь «хвоста» за «Шевроле» Ольшански, когда он ехал из лос-анджелесского международного аэропорта домой. Не удалось обнаружить и наблюдения за такси, на котором поляк вернулся в аэропорт. Его же неожиданный вылет в Сан-Антонио вообще серьезно спутал карты МНБ.

На рейс успели посадить только одного сотрудника оперативного отдела. Остальным участникам операции во главе с Лизой пришлось вылететь в Техас частным самолетом...

В настоящий момент в Нуэво-Ларедо находилось всего четверо сотрудников МНБ – две пары на спешно арендованных машинах с техасскими номерами. Лиза и Джимми проследовали через границу на джипе уже после Ольшански.

Едва Джимми въехал в Нуэво-Ларедо, Лиза связалась с сотрудниками оперативного отдела:

- Кондор-три, как обстановка?
- Под контролем. Объект наблюдаю визуально. Припарковался на центральной улице.
- «Маяк» и микрофон в порядке?
- Да. Работает, сигнал устойчивый...

Еще в комнате для интервью лос-анджелесского аэропорта сотрудники технического отдела спрятали в одежде Ольшански два микроскопических устройства – микрофон и радиомаяк. Именно благодаря этому передвижения Ольшански пока удавалось отслеживать. Что касается импульсного радиомаяка, установленного в модуле, то он должен был активироваться только при включении модуля в работу.

- Внимание всем! – услышала Лиза. – Объекту звонят...

14

Нуэво-Ларедо, Мексика

– Ты все понял, Анджей? – спросил утренний незнакомец.

– Да... – немного растерянно проговорил поляк.

– Тогда давай! Время пошло!

Анджей тупо посмотрел на телефон, но делать было нечего. Ева с детьми находились в руках похитителей, так что их требования нужно было выполнять неукоснительно. Страхнув с себя оцепенение, Олышански поспешно выбрался из машины и закрыл ее пультом сигнализации. Мобильный телефон, как ему и велели, поляк оставил в «Форде».

Сразу после этого Олышански бросился через улицу. Правила дорожного движения он не соблюдал, впрочем, в Мексике этим себя не утруждал практически никто. Лавируя в опасной близости от бамперов машин, Олышански наконец пересек проезжую часть и направился к перекрестку. Шел он быстро, почти бежал, поскольку похитители поставили его в жесткие временные рамки. И за несоблюдение графика обещали отстреливать Еве пальцы на руке. По одному за каждые пять секунд задержки.

Дойдя до перекрестка, Анджей свернул направо. И тут же увидел несколько малолетних жриц любви. Не рискуя показываться на центральной улице, где их могли арестовать полицейские, они караулили клиентов за углом.

Едва увидев американца, сразу две девицы бросились к нему и залопотали на ломаном английском:

– Сеньор желает приятно провести время? Сеньор желает отдохнуть?

При этом проститутки дружно ухватили Олышански за руки. Таковы уж мексиканские нравы – если мексиканцу что-то нужно или нравится, он обязательно хватает это руками.

– Прочь!!! – рявкнул Олышански, не столько из-за брезгливости, сколько из-за того, что девицы могли отнять у него несколько драгоценных секунд.

Поляк устремился дальше, девицы что-то загалдели ему вслед, сразу перейдя на испанский. Вероятно, самым скромным эпитетом, которым они его одарили, было слово «импотент». Но поляку было не до того.

Ему велели срочно поменять одежду. Учитывая ночное время, он очень волновался, что у него не получится это сделать. Впрочем, волнения оказались напрасными. Уже через пару метров Олышански увидел дверь небольшого магазина.

И тут же толкнул ее. Внутри было светло и несколько прохладнее, чем на улице. Навстречу американцу шагнул хозяин.

– Добрый вечер! – поздоровался он, окинул клиента быстрым взглядом и тут же спросил: – Что сеньор желает? Сомбреро, шаль для любимой девушки на память о Мексике или, может быть, техасскую шляпу? У старины Санчеса все есть! О цене договоримся!

В словах владельца проявилась недюжинная хватка. Чувствовалось, что он неплохо разбирался в запросах американских туристов, посещавших его магазинчик в ночное время.

Санчес почти угадал, Олышански действительно нужна была шляпа. Но не сомбреро. Едва он начал объяснять, какая именно, Санчес тут же метнулся в угол к вешалке и показал:

– Такая?

– Да! – кивнул Олышански. – И брюки – такие свободные, песочного цвета...

Несколько секунд спустя появились и брюки. Довершили туалет свободная рубашка навыпуск без воротника с каким-то индейским орнаментом и шнурком вместо пуговиц и мокасины из мягкой кожи. Все это Санчес выложил на прилавок с похвальной быстротой.

– Упаковывать, сеньор?

– Нет! Я в это переоденусь! – быстро сказал Олышански.

Санчес расцвел в улыбке, подхватил с прилавка вещи и провел поляка к расположенной в углу примерочной кабинке. Он хотел было помочь клиенту переодеться, но Олышански от его услуг отказался. Сбросив с себя свою одежду, он быстро надел купленные вещи.

– Отлично, сеньор! Как раз то, что нужно! – зацокал языком Санчес. – Сейчас возьму второе зеркало!

Но поляка его новый внешний вид интересовал мало. Он уже быстро распахивал по карманам деньги и документы. Управившись с этим, Анджей посмотрел на Санчеса:

– Сколько с меня?

Тот сообщил сумму в песо и тут же перевел ее в доллары. К счастью, Олышански успел обналичить деньги в банкомате в Сан-Антонио. И сейчас быстро протянул продавцу пару зеленых купюр:

– Спасибо, сдачи не надо!

– И вам спасибо, сеньор! – еще шире улыбнулся Санчес. – Сейчас я упакую ваши вещи...

– Не надо! – махнул головой Олышански и решительно направился к выходу.

Санчес тут же прикинул, что за оставленные Олышански вещи он сможет выручить такую же, если не большую сумму. Поляк оказался на редкость выгодным клиентом. Чтобы выразить свою признательность, мексиканец ухитрился первым оказаться у двери и распахнуть ее перед Анджеем:

– Еще раз спасибо, сеньор! Вот моя карточка! Заходите, когда снова навещаетесь в Нуэво-Ларедо! Старина Санчес всегда будет рад вас обслужить!

Олышански автоматически взял карточку, но, едва оказавшись на тротуаре, тут же выбросил ее. Быстро подняв руку, он посмотрел на часы. На покупку вещей и переодевание ему дали ровно четыре минуты. И он умудрился не только уложиться в это время, но еще и сэкономить пятнадцать секунд.

Олышански повернул направо – не к центральной улице, а в глубь квартала. Теперь его путь лежал к расположенному где-то неподалеку бару. Пройдя пару сотен метров, он увидел светящуюся вывеску – стилизованные кактусы и что-то еще, не совсем понятное. Продолговатое здание стояло в нескольких метрах от проезжей части, стоянка перед ним была заполнена машинами, в основном с мексиканскими номерами.

Олышански свернул и направился к входу. И только тут увидел, что входов два. Один располагался с фронта здания, второй с торца. На этот счет инструкций от похитителей поляк по телефону не получил, поэтому направился к ближайшему.

Нырнув внутрь, он оказался в просторном помещении. Здесь было прохладно, звучала музыка, мягкий свет расположенных на потолке разноцветных светильников с трудом пробивался сквозь причудливые пласты сигаретного дыма. Столики располагались почти по всему залу в шахматном порядке. Свободными были только расположенный чуть в глубине танцпол да пятачок перед барной стойкой. Народу собралось много, и публика была изрядно пьяна.

Лавируя между столиками и людьми, Олышански добрался до стойки и взял бутылку пива. Волнение давало себя знать. Повернувшись к залу, поляк сделал два жадных глотка и посмотрел на часы. Пока все шло по плану. Мало того, у него даже была в запасе целая минута.

Однако поляк решил не искушать судьбу и заблаговременно направился к туалетам. Там в небольшом предбаннике действительно обнаружился таксофон. Желających звонить из него не было. Олышански глотнул пива и с бутылкой в руке привалился к стенке у таксофона. И почти сразу же тот зазвонил.

Олышански невольно вздрогнул. Звонок означал, что за ним все время следили и решили не тянуть время. Сняв трубку, Анджей сказал:

– Алло!

– Привет, Анджей! – произнес утренний незнакомец с характерным акцентом. – С тобой приятно иметь дело! Сейчас ты сделаешь следующее...

15

Нуэво-Ларедо, Мексика

– Кондор-один! Объект вышел из магазина! – услышала Лиза в микронаушнике. – Идет в глубь квартала... Он переоделся в другую одежду! Маяк и микрофон остались в магазине!

– Черт! – невольно сорвалось с губ Лизы. – Нужно было сунуть микрофон ему в трусы...

– Едва ли это помогло бы, – нервно произнес Джимми. – Давай я попробую за ним проследить!

– Нет, Джи! – решительно махнула головой Лиза. – Ольшански знает тебя в лицо... Кондор-три, что у вас?

Кондор-три – один из двух спешившихся агентов оперативного отдела – двигался за Ольшански по другой стороне улицы. Народу здесь было намного меньше, чем на центральной улице, но все равно для того, чтобы ответить Лизе, агенту пришлось сунуть в рот сигарету и прикрыть лицо руками с зажигалкой.

– Пока без изменений, объект движется не сворачивая, – пробормотал агент с зажатой в губах сигаретой, но дорогой микрофон, укрепленный на воротнике его рубашки, позволил всем участникам операции без труда разобрать сказанное.

Когда Ольшански свернул к бару, то же самое сделал и Кондор-три. По дороге он вполне профессионально изображал подвыпившего американского туриста, так что в его поведении не было ничего странного.

Едва осмотревшись в баре, агент тут же заподозрил неладное. Он был профессионалом и тут же отметил то, на что не обратил внимания взволнованный Ольшански.

Добрая половина посетителей бара была одета почти так же, как поляк, – в широкополые шляпы, рубашки без воротника и желтые свободные брюки. Вероятно, это был последний писк мексиканской моды.

Вскоре за Кондором-три в бар вошел еще один агент оперативного отдела с позывным Кондор-пять. Его коллега уже отошел от барной стойки с бокалом в руке и заговорил с какой-то подвыпившей женщиной, с виду – американкой.

Ольшански Кондор-пять увидел в следующую секунду. Тот с бутылкой пива в руке пробирался в сторону туалетов. Опытным агентам хватило одного короткого взгляда, чтобы согласовать свои действия.

Кондор-пять тут же повернул за поляком. Перед туалетами, в помещении неправильной формы, на стене висел телефон. Именно у него и остановился Ольшански. В этом своеобразном предбаннике туда-сюда сновали люди. Одни направлялись к туалетам, другие возвращались обратно.

Кондор-пять двинулся к мужскому туалету, потом неожиданно остановился и поспешно сунул руку в карман. Секунду спустя он уже вытащил мобильный и приложил его к уху, сказав пьяным голосом:

– Аллю!..

Все это Кондор-пять проделал очень натурально, так что его задержка в предбаннике выглядела мотивированной и вряд ли могла вызвать у кого-либо подозрения.

И почти сразу же зазвонил – только по-настоящему – телефон на стене. Ольшански метнулся к нему и снял трубку. Кондор-пять, не поворачивая головы, следил за ним.

Поляку явно давали инструкции. Кондор-пять чуть отвернулся, чтобы мини-микрофон прижался к его шее, и негромко сказал:

– Внимание всем... Телефонный контакт...

После этого агент произнес еще пару фраз – как бы разговаривая по мобильному. Ольшански молчал, только иногда непроизвольно кивал головой. Наконец он сказал что-то утвердительное и решительно повесил трубку. Агент напрягся.

Поляк же быстро поставил бутылку под стенкой и двинулся в мужской туалет. На его плече висела небольшая сумка, предназначенная для переноски ноутбука. Но находился в ней, конечно, никакой не ноутбук, а новый наладочный модуль бортовых ЭВМ самолетов «Боинг-767».

В общем, это была почти классика шпионажа – агент оставляет закладку, курьер забирает ее из тайника. Только в данном случае в роли тайника должна была выступить одна из кабинок туалета, а не какой-нибудь пенек в лесу.

Кондор-пять, как бы заканчивая разговор и прощаясь со своим собеседником, неспешно направился вслед за Ольшански. Ему повезло – Анджей вошел в кабину, дверь которой просматривалась из предбанника через приоткрытую дверь.

Не став искушать судьбу, агент остался в предбаннике, сообщив коллегам кодовой фразой, что сейчас состоится передача. Лиза Камански как руководитель операции скомандовала: – Всем оставаться на местах! Кондор-пять, ждем ваших сообщений!

В кабинке Ольшански пробыл недолго. Не прошло и минуты, как он вышел – уже без сумки. Кондор-пять сообщил об этом по рации.

Лиза Камански тут же приказала:

– Пятый, пока оставайтесь на месте. Третий, принимайте объект!

– Понял! – ответил Кондор-три.

Он успел присесть со своей новой знакомой за какой-то столик и как бы поддерживал все это время с ней разговор. Вернее, эта самая знакомая несла какую-то чушь и безостановочно хихикала, а агент пьяно улыбался ей и кивал.

Когда в зале появился Ольшански, Кондор-три прикипел к нему взглядом. Поляк вернулся без бутылки и сумки. Миновав стойку, он двинулся в сторону танцпола.

– Подожди, крошка! – сказал агент своей знакомой. – Я возьму еще выпить!

Американка пьяно хихикнула и кивнула:

– Мне виски, ненавижу текилу и ром!

Агент поднялся. Ольшански довольно быстро двигался через зал, так что его силуэт уже почти растворился в разноцветных клубах дыма. Кондор-три сделал пару шагов к стойке, потом повернул вслед за поляком.

В этот миг перед ним вырос какой-то огромный мексиканец под два метра ростом. Поднявшись со своего места из-за столика, он рыгнул, обдав Кондора-три непередаваемым амбре, толкнул плечом и, покачиваясь, побрел к стойке. Но и этого хватило, чтобы агент потерял Ольшански из вида.

– Черт! – выругался он про себя, двигаясь по залу.

Его глаза перескакивали с одного силуэта на другой. Однако слишком много субъектов в светлых широкополых шляпах было в зале. Казалось, Ольшански расщепился на десятки своих двойников...

У Кондора-три засосало под ложечкой.

– Я потерял объект, – быстро доложил он. – Возможно, он направился к боковому выходу!

Говоря это, агент продолжил двигаться по залу, выискивая глазами Ольшански, но так и не смог его засечь. В это время Лиза Камански в джипе колебалась. С большой долей вероятности за поляком, оставившим модуль в туалете, могли следить похитители. И излишняя активность агентов МНБ могла спугнуть их.

В конце концов, после трехсекундной паузы, Лиза все же приказала:

– Кондор-четыре! Выдвиньтесь поближе к боковому выходу! Возможно, там появится объект!

– Понял! – коротко ответил сидевший в машине с техасскими номерами агент.

«Форд» он припарковал наискосок от бара на противоположной стороне улицы. Повернув ключ зажигания, он тронул машину с места, свернул в узкую улочку и проехал мимо бокового выхода бара.

Вдоль тротуара «елочкой» было припарковано несколько машин, в основном такси. Одно из них как раз вывернуло назад, вспыхнуло стоп-сигналами и поехало прочь. Поскольку Ольшански нигде видно не было, нельзя исключать, что на такси уехал именно он.

Агент доложил об этом Лизе. Та спросила:

– Номер такси засек?

– Да!

– Тогда паркуйся неподалеку. Немного подождем...

Кондор-четыре проехал еще метров десять и вильнул к бордюру. Через несколько секунд он увидел появившегося из бокового выхода Кондора-три. Тот окинул взглядом нескольких человек, торчавших на тротуаре, и вернулся внутрь.

Но и там Ольшански не было...

16

Нуэво-Ларедо, Мексика

Анджей быстро наклонился и сунул сумку за унитаз. Разогнувшись, он увидел, что плечевой ремень слегка выглядывает, и запихнул его ногой поглубже. Теперь увидеть сумку можно было, только наклонившись.

Прежде чем выйти из кабинки, поляк смыл в унитазе воду и поправил рубашку с индейским рисунком. Глубоко вздохнув, Анджей отпер дверь кабинки и быстро покинул туалет. В предбаннике на него налетела какая-то подвыпившая женщина и что-то сказала, но поляк не обратил на нее внимания. Вернувшись в зал, он миновал стойку и двинулся в глубь бара, оглябая столики с подвыпившими людьми.

Держался он из последних сил. Обогнув танцпол, на котором в непристойных позах кружили несколько пар, поляк направился к боковому выходу. Едва вынырнув на улицу, он свернул влево. Один раз и сразу – второй, оказавшись за углом здания бара. Здесь было темно, сердце Анджея забухало в груди, но он не остановился, а ускорил шаг. Впереди, за изгородью, показались мусорные баки.

Анджей обогнул забор и, как ему и велели по телефону, направился через темный двор к видневшемуся вдали тускло освещенному проходу. В какой-то момент он споткнулся и едва не упал. Но спустя секунд тридцать поляк уже оказался на параллельной улочке.

Как его и инструктировали по телефону, он пересек ее наискось и нырнул в проход между домами. Едва Ольшански свернул за угол, как от стены отделился смутный силуэт. Поляк вздрогнул, но тут же услышал голос утреннего незнакомца:

– Анджей?

– Д-да!

– Принес?

– Да! – повторил поляк и с готовностью задрал свою индейскую рубаху.

– Молодец! – сказал незнакомец и быстро добавил что-то на незнакомом языке.

В тот же миг чья-то сильная рука обхватила поляка сзади. Но ни вскрикнуть, ни даже толком испугаться он не успел, потому что грубая ладонь зажала ему рот и одновременно что-то ужалило Ольшански в шею.

Укол был болезненным, но через мгновение Анджей наконец расслабился – впервые за этот сумасшедший день. Его голова внезапно закружилась, перед глазами поплыли радужные круги. Под стать этим кругам были и внезапно нахлынувшие роем мысли.

Анджею вдруг стало хорошо-хорошо, как не было уже давно. Губы поляка сами собой расплылись в счастливой улыбке. «Я сделал это, – пронеслось у него в голове, – я доставил модуль, и теперь все будет хорошо. Я спас Еву и детей...»

Краем сознания Ольшански понимал, что его куда-то тащат. Но это не вызывало у него никакой тревоги. Наркотик уже окунул его в мир грез, в счастливое небытие. И Ольшански не осознавал, что кошмар отнюдь не кончился. Настоящий кошмар его жизни только начинался.

Двое чеченцев сноровисто дотащили его до машины и сунули в багажник. Несколько секунд спустя они были уже в салоне. «Форд» тронулся с места и дворами направился к тихой улочке. Пять минут спустя он уже благопорлочно приблизился к окраине Нуэво-Ларедо.

17

Нуэво-Ларедо, Мексика

Вернувшись в бар и еще раз осмотревшись, Кондор-три доложил Лизе, что объект потерян.

– Черт! Черт! – дважды проговорила Камански.

– Не дергайся, – посмотрел на напарницу Джимми. – Поздно... Что будем делать?

Лиза быстро потянулась за сигаретой, прикурила ее и сказала:

– Ждать. – Выпустив дым, Камански спросила: —Кондор-пять! Что у тебя?

– В кабинку вошел мексиканец. Сидит уже две минуты...

– Ясно. Продолжай наблюдение. Сейчас тебя сменит Кондор-три. Кондор-три, как понял?

– Понял. Направляюсь к туалетам.

Минуту спустя агенты поменялись местами. Кондор-пять вернулся в зал, Кондор-три стал осуществлять наблюдение в туалете. Мексиканец наконец покинул кабинку. Кондор-пять доложил, что он, ни с кем не контактируя, вернулся за свой стол.

– Продолжайте наблюдение! – приказала Лиза.

Камански все еще надеялась, что похитители вот-вот заявятся в кабинку, но этим надеждам так и не суждено было осуществиться. Минут через двадцать Камански окончательно поняла, что здесь что-то не так.

Кондор-пять вошел в кабинку, отыскал под унитазом оставленную Ольшански сумку, и тут же все участники операции услышали его досадливый вскрик:

– Черт! Сумка пуста! Модуля в ней нет!

Лиза Камански поняла, что их перехитрили, но все же сказала:

– Осмотрись там как следует. Может, он в бачке или еще где.

– Понял, – ответил агент.

На скрупулезное обследование кабинки он потратил около двух минут, но в конце концов сообщил:

– Здесь пусто. Никаких тайников нет. Сто процентов.

– Ясно, Кондор-пять, – вздохнула Лиза.

– Что будем делать? – снова подал голос Джимми.

– Пока на всякий случай оставим пару агентов здесь, а сами попытаемся отыскать это такси, – решила Лиза. – Потом доложим руководству. Черт!..

– Не дергайся, – снова ободрил напарницу Джимми. – Нам особо не в чем себя упрекнуть. В конце концов целью операции была передача террористам модуля. А он, судя по всему, в их руках.

– Да! – нервно проговорила Лиза. – Как и Ольшански, и его семья!

– Ну это еще надо проверить, – сказал Джимми, потянувшись к ключу зажигания. – Поехали искать такси?

– Да, – кивнула Лиза, нервно затаившись, и приказала: – Кондор-пять, продолжай наблюдение, к тебе сейчас присоединится Кондор-шесть. Кондор-три, выходи к машине. Кондор-четыре ждет тебя у бокового выхода. Как поняли?..

Отыскать отъехавшее получасом ранее от бара такси большого труда не составило. Один из агентов позвонил в диспетчерскую и попросил прислать искомую машину к гостинице на центральной улице Нуэво-Ларедо. Когда машина подъехала, агент без труда разговорил таксиста при помощи пятидесятидолларовой купюры. Однако на след Ольшански напасть так и не удалось. Оказалось, что таксист отвез из бара в гостиницу сладкую парочку – дюжего техасца и миниатюрную мексиканку.

Дальнейшие поиски без привлечения мексиканских властей были бессмысленными. И Лиза доложила обо всем руководству в Лос-Анджелес. Барри Лоуд, несмотря на позднее время, связался с замминистра национальной безопасности США. После чего перезвонил Камански.

– Руководство считает, что первый этап операции можно считать законченным. Так что сворачивайтесь. Ясно?

– Ясно, шеф... А что с семьей нашего объекта?

– Это не телефонный разговор, – отрезал Барри, но после паузы сообщил: – Яхту наконец обнаружили несколько часов назад. Она стоит на якоре у берега в нескольких милях к югу от Тампико. Но людей на ней, похоже, нет...

Часть II

18

Познань, Польша

Был поздний вечер. Чернявый двадцатилетний молодой человек вышел из подъезда старой пятиэтажки, расположенной на окраине Познани. Настроение у него было отличное. В пятиэтажке жила его любовница Тереза. Польке было тридцать лет. Каждый визит к ней, а посещал любовницу молодой человек дважды в неделю, обходился ему весьма недешево. Но игра стоила свеч. Любовницей Тереза была изумительной.

И сейчас, после трехчасового свидания, молодой человек чувствовал себя расслабленным и спокойным. Что-то мурлыкая себе под нос, он направился к стоящему у подъезда «БМВ» седьмой серии. Машина была не самой последней модели, но большая и хорошо сохранившаяся. У земляков молодого человека такие машины вызывали уважение.

Вытащив из кармана пульт сигнализации, чернявый нажал на кнопку. «Бимер» мигнул фарами и негромко пикнул. И в тот же миг из стоящей рядом машины выбрались два человека. И шагнули к чернявому:

– Служба бязпеки! Проше пана проехать с нами!

– Куда проехать? – растерянно спросил молодой человек. – В чем дело? Это какая-то ошибка! Я ничего не нарушал!

– Фамилия пана Хамурзаев?

– Да... – растерянно кивнул молодой человек.

– Тогда никакой ошибки! Проше пана! – шагнул к чернявому один из агентов.

Второй грамотно подстраховывал его. Оба сотрудника службы безопасности Польши были одеты в гражданское, но чувствовалось, что это те еще ребята. Дергаться с такими – себе дороже.

И молодой человек обреченно произнес:

– А моя машина? Что будет с ней?

– Машину пана поведет наш сотрудник...

Через десять минут две машины уже нырнули в ворота Познаньского отделения службы безопасности. Двое агентов провели молодого человека по коридору, и вскоре он оказался в не очень большой комнате, снабженной минимумом мебели.

Посреди комнаты прямо под яркой лампой стоял стул. Где-то в трех метрах от него располагался не очень большой стол. За ним стоял еще один стул. Пустой, но с чьим-то пиджаком, висящим на спинке. На столе тоже было абсолютно пусто, только к краю его была прикреплена офисная лампа.

– Проше пана! – сказал один из агентов, положив руку на плечо молодого человека.

Чернявый опустился на стул под лампой. Устроиться поудобнее не получилось, поскольку оказалось, что стул этот намертво прикреплен к полу. Щурясь от яркого света, чернявый повернул голову и вздохнул. Одна из стен комнаты была стеклянной. Что это означало, было понятно.

Из соседней комнаты, прячась за тонированным стеклом, можно было наблюдать за ним. Все это чернявому очень не понравилось. Для обычной беседы никого специально не привозят в комнату для допросов.

Один из агентов остался, второй куда-то вышел. Чернявый пошевелился на стуле и вздохнул. Он терялся в догадках, чем вызваны его неприятности, но никак не мог понять, что же могло произойти.

Наконец дверь комнаты для допросов открылась. Мимо чернявого к столу прошел сухощавый мужчина лет сорока пяти, с поредевшими волосами, длинным носом и испещренным морщинами лицом. Одет он был в брюки и сорочку с галстуком.

Обходя стол, мужчина щелкнул выключателем. Настольная лампа ярко вспыхнула. Сухощавый повернул ее так, чтобы свет бил прямо в глаза чернявому. После чего, кажется, уселся на свой стул.

Сказать это наверняка чернявый не мог, просто догадался по едва слышному скрипу. Лампа была очень яркой, так что видеть происходящее за столом допрашиваемый просто не мог.

Через некоторое время щелкнула зажигалка, из-за лампы в сторону чернявого выплыло облако сигаретного дыма, и он наконец услышал голос сухощавого:

– Как вас зовут? Назовите ваши имя и фамилию!

– Хамурзаев. Хамзат Хамурзаев.

– Документы есть?

– Да.

– Покажите!

Молодой человек потянулся к висящей на руке барсетке и хотел было ее открыть. Но стоявший позади него агент грубо отобрал у него сумочку и отнес к столу. Протестовать молодой человек не решился.

Некоторое время сухощавый изучал содержимое барсетки чернявого и курил. Потом сказал:

– Так как тебя зовут?

– Хамзат Хамурзаев. Я уже говорил.

– Ты лжешь! Спрашиваю еще раз! Как тебя зовут?

– Меня зовут Хамзат Хамурзаев... – повторил чернявый, чувствуя, как его спина покрывалась потом.

Сухощавый замолк, чтобы прикурить следующую сигарету, потом выпустил в сторону задержанного целый клуб дыма. И сказал:

– А теперь слушай меня, эмигрантская морда! Тебя зовут не Хамзат Хамурзаев, а Хамзат Бериев! Правильно?

Чернявый дернулся, словно от удара электрического тока. Сухощавый хмыкнул:

– Правильно... А раз так, то и статус беженца, который ты у нас получил, является недействительным.

Чернявый с трудом справился с потрясением и произнес:

– Я хочу позвонить своему адвокату!

– Какому еще адвокату? – с издевкой произнес сухощавый.

– Пану Казимиру Лещинскому!

– А может, тебе еще и камеру дать с бассейном и девочками, а? Ты, кажется, до сих пор не понял, в какое говно ты вляпался, Хамзат! Свой статус ты получил обманом! И на территории Польши находишься нелегально. Но и это еще не все. Твой брат Ахмад Бериев является командиром банды террористов...

– Ахмад не террорист! Он борется за независимость Ичкерии... – теряя над собой контроль, вскрикнул чернявый.

– Заткнись! И слушай меня! После захвата школы в Беслане спецслужбы стран НАТО приняли решение о внесении в список террористических организаций чеченских боевиков,

связанных с похищениями людей! Так вот, банда твоего брата фигурирует в этом списке! Понял?

– Мой брат никогда не похищал людей! Он всегда боролся с российскими оккупантами!

– Да? А откуда тогда у него столько денег? Ты что, считаешь нас идиотами? На твоём счету, Хамзат, почти полтора миллиона долларов! И все они переведены из Турции! Ты что, заработал эти деньги сам? Нет! А откуда они тогда взялись? Я тебе отвечу! Это деньги, которые твой брат получил в качестве выкупа за похищенных людей! В том числе и граждан ЕС!

– Это неправда! Я требую своего адвоката! – уже не на шутку перепугался Хамзат. Ощущение у него было такое, словно в одночасье на него сверху обрушился небосклон.

Еще полчаса назад он был процветающим и довольным жизнью беженцем. У него было все, что нужно для нормального существования, – квартира, машина, деньги, которыми ему доверил управлять брат, и, наконец, пани Тереза, с которой Хамзат испытывал все, что необходимо настоящему мужчине. И вот всему этому вдруг пришел конец.

– Какого адвоката? – хмыкнул сухощавый.

– Пана Лещинского!

– Да твой пан Лещинский, если узнает, кто ты, тут же откажется тебя защищать! Тем более что защищать некого. Ты нелегал, Хамзат. Тебя как бы не существует. Кроме того, ты пособник террористов. А у нас с американцами существует договоренность об их незамедлительной выдаче. Так что ты уже завтра будешь передан соответствующим службам США. А те поместят тебя в тюрьму на базе Гуантанамо! Именно там место таким, как ты! Я думаю, Хамзат, там тебе понравится, – засмеялся сухощавый. – Знаешь, что там делают с террористами? Нет? Я тебе расскажу по секрету! Там их обрабатывают похлеще, чем в инквизиции. За пару недель, Хамзат, ты превратишься в старого, больного пассивного педика с опущенными почками!

– Нет!!! – заорал Хамзат и попытался вскочить.

Лучше бы он этого не делал. Вслед за сухощавым в комнату для допросов вернулся второй агент. И тоже встал за спиной задержанного. Не успел чеченец дернуться, как двое мордоворотов набросились на него сзади.

Сперва они повалили Хамзата на пол, а потом принялись методично избивать ногами. Чувствовалось, что толк в этом деле агенты знали. Экзекуция продолжалась около двух минут, удары сыпались на избиваемого градом, но сознания он так и не потерял.

Просто минуты через две тело Хамзата превратилось в одно большое больное место. Болело все – от ступней до макушки. Лицо же чеченца вообще напоминало отбивную.

Закончив экзекуцию, агенты ловко застегнули на руке Хамзата кольцо наручника, потом подняли его, пропустили цепочку через спинку стула и застегнули кольцо на второй руке. Теперь Хамзат не мог не только вскочить со стула, но даже толком пошевелиться. По его распухшим, словно лопухи, губам стекала на пол струйка крови, смешанная со слюной и соплями...

Теперь это был вовсе не тот довольный собой Хамзат, который совсем недавно вышел от пани Терезы. Это был растоптанный и никчемный нелегал, пустое место. Игрушка в руках польских спецслужб.

19

Здание ФСБ РФ, Лубянка, Москва

– Логинов, зайди! – приказал по телефону генерал Максимов.

Пару минут спустя Виктор был уже в кабинете своего непосредственного шефа. Максимов поднялся ему навстречу и сказал:

– Замдиректора нас с тобой вызывает.

– А что случилось?

– Я что тебе, Нострадамус? Сейчас узнаем. Пошли...

Замдиректора ФСБ встретил прибывших офицеров кивком, потом отложил в сторону какой-то документ, устало потер пальцами переносицу и неожиданно спросил:

– Чай будете? С пирожными?

– Да я уже пил с утра, три чашки, – покачал головой Логинов.

– А ты, Валерий Иванович, сколько чашек выпил?

– А я вообще стараюсь не злоупотреблять, – в тон ответил Максимов. – Говорят, от чая цвет лица портится.

– Тоже правильно, – уголками губ улыбнулся замдиректора. – Раз вы все такие скромные, тогда сразу поговорим о деле... – Повернув голову к селектору, хозяин кабинета нажал кнопку и сказал: – Меня пока ни с кем не соединять! Только с директором и оперативным дежурным.

Логинов с Максимовым несколько озадаченно переглянулись. В кабинете замдиректора им приходилось бывать не раз. И всегда обстановка здесь была сугубо официальной, если не сказать напряженной. А тут такая идиллия...

Но на этом сюрпризы не закончились. Замдиректора повернулся к Логинову, окинул его цепким взглядом и вдруг сказал:

– Хорошо выглядишь, Логинов... Как у тебя сейчас на личном фронте?

– В каком смысле, товарищ генерал?

– В прямом. С кем-то встречаешься? Любимая женщина есть?

– Гм-м... – немного задержался с ответом Логинов. – Вообще-то нет, товарищ генерал. На личном фронте я взял передышку.

– Это хорошо, – вроде как обрадовался замдиректора.

– А что хорошего-то? – на всякий случай уточнил Логинов.

Он, как и Максимов, никак не мог взять в толк, к чему клонит генерал. А вопросы замдиректора вообще ставили его в тупик.

– Для дела хорошо, – уклончиво ответил замдиректора. – Из-за которого я вас вызвал... Сейчас поймешь. В общем, ситуация следующая. У нас сейчас с американскими спецслужбами в плане борьбы с терроризмом идиллия и полный лямур. Во всяком случае, такая договоренность достигнута на самом высоком уровне и неоднократно подтверждалась нашими президентами. На уровне спецслужб регулярно проводится обмен развединформацией о террористических группировках и координируются действия. Короче, теоретически мы союзники в борьбе с этой чумой двадцать первого века. На практике же это не всегда так. Я понимаю, что это общие фразы, поэтому перехожу к конкретике... Не так давно мы получили от Министерства национальной безопасности США информацию, что чеченские террористы, возможно, готовятся к проведению терактов на самолетах «Боинг-767». Поскольку у нас эксплуатируется довольно много таких самолетов, мы тут же запросили детальную информацию, но нам ответили, что таковой не имеется. Мол, это все, что сообщил оперативный источник... Честно говоря, мне это не понравилось. Ведь в первичной информации речь шла о конкретной модели самолета. То есть можно предположить, что американцы на самом деле знают намного больше, но по каким-то своим соображениям решили в данном случае полной информацией с нами не

делиться. Например, им удалось занять среди чеченцев ценный источник информации. И они просто опасаются, что передача нам этих сведений может привести к его провалу... В общем, все по нашей старой поговорке – дружба дружбой, а табачок врозь. Это, так сказать, преамбула. Дальнейшие детали я опускаю, поскольку вам они не нужны. Просто скажу, что по моему поручению контрразведка провела некоторые мероприятия. И кое-что накопила. На сегодня ситуация выглядит так. На Кавказе наряду с другими с некоторых пор работает международная организация «Райт Ворлд». Несколько дней назад в наше американское посольство для получения визы по линии этой организации обратились якобы двое ее сотрудников. Лиза Камански и Джимми Кларк. Так вот, оба они являются агентами Министерства национальной безопасности США. Мало того, по данным нашей контрразведки, они с некоторого времени участвуют в какой-то засекреченной операции, которую курирует непосредственно руководство МНБ.

Сказав это, замдиректора многозначительно посмотрел на Логинова с Максимовым. Логинов спросил:

– И что, визы им выдали?

– Конечно. В духе договоренности о совместной борьбе с терроризмом, – улыбнулся замдиректора. – Ну, а если серьезно, то это наш шанс выяснить, чем они все-таки занимаются. И получить информацию, которая позволила бы предотвратить теракты на «Боингах-767».

Раскрыв какую-то папку, замдиректора извлек из нее цветную фотографию и бросил на стол перед Логиновым. Виктор взял ее, посмотрел и слегка покачал головой:

– Это Лиза Камански или «Мисс „Плейбой“—август 2004»?

– Лиза Камански, – сказал замдиректора. – Я знал, Виктор, что она тебе понравится. Но главное, чтобы ей понравился ты. Задание ясно?

– Честно говоря, не очень.

– Тогда поясняю. Дело тут деликатное. Американцы вроде как на нашей стороне, так что ставить им палки в колеса не по-союзнически. Но в то же время мы кровно заинтересованы в том, чтобы выяснить, чем они будут заниматься у нас. Поэтому руководство приняло решение поручить это дело тебе. Учитывая твои внешние данные и животный магнетизм, перед которым не может устоять ни одна женщина. Операцию так и называли – «Казанова». Ясно тебе?

– О господи... Ясно, – вздохнул Виктор.

– Ну вот и замечательно.

20

Познань, Польша

– Ну, что скажешь теперь? – произнес из-за стола невидимый сухощавый. – Позвать твоего адвоката?

– Не надо, – с трудом ворочая разбитыми губами, проговорил Хамзат. – Лучше скажи, чтобы твои люди вышли.

Сухощавый ничего не произнес, но, видимо, подал какой-то знак, потому что оба агента покинули комнату. Хамзат осторожно оглянулся, с трудом вздохнул и сказал:

– Давай договариваться...

– Ну что же, – хмыкнул сухощавый. Обойдя стол, он присел на него и выключил слепившую чеченца настольную лампу. Потом прикурил очередную сигарету, выпустил дым поверх головы чеченца и насмешливо спросил: – А что ты можешь предложить?

– Деньги, – сказал Хамзат. – Тебе и тому, кто сидит там... – Здесь чеченец сделал кивок в сторону стеклянной стенки.

Сухощавый с интересом посмотрел на него и улыбнулся.

– И сколько ты можешь предложить?

– Треть того, что есть на счету.

– Треть? – Сухощавый посмотрел в сторону стеклянной стенки.

– Да. За это вы меня отпускаете и возвращаете документы... Пятьсот тысяч долларов – это очень большие деньги.

– В общем-то да, – кивнул сухощавый. – Но этого мало, Хамзат.

– А сколько? – после паузы спросил чеченец.

Сухощавый неопределенно пожал плечами и вдруг поднялся, ткнув сигарету в пепельницу. Вернувшись за стол, он забрал свой пиджак и, уже направившись к двери, сказал:

– А вот это тебе скажут другие... И смотри, Хамзат, если ты с ними не договоришься, я тебе не завижусь.

Буквально через несколько секунд в комнату для допросов вошли два человека. Первый был блондином, с веснушчатым лицом и глубоко посаженными глазами. Лет ему было около тридцати пяти. Второй был ровесником Хамзата, чернявый, с короткими, гладко зачесанными назад волосами и смазливый лицом.

Оба вошедших были иностранцами, это сразу бросалось в глаза. Их костюмы сидели как влитые. В то же время в одежде чувствовалась некоторая небрежность, которая отличает людей с хорошим вкусом.

Блондин прошел к усыпанному сигаретным пеплом столу и поморщился. Некоторое время он колебался, потом взял свободный стул, вернулся и поставил его прямо перед чеченцем. Далее блондин расстегнул пиджак, присел и поправил манжеты своей рубашки.

Только после этого своеобразного ритуала он посмотрел долгим сочувствующим взглядом на Хамзата. И произнес:

– Вы скверно выглядите, господин Бериев. Попали в автокатастрофу?

– Что-то вроде того... – вздохнул Хамзат.

– Меня зовут Грейди. Фил Грейди, агент ЦРУ. Это агент Кейси. Мы в курсе ваших неприятностей, господин Бериев. Вы действительно оказались в крайне скверной ситуации. Американский госдеп внес вооруженное формирование вашего брата в список террористических организаций. Лично для вас это означает не только арест и экстрадицию в США, но и потерю всех активов, поскольку они добыты путем террористической деятельности вашего брата. Это серьезно. Но ситуация не так уж безвыходна. Я думаю, мы могли бы уладить ваши проблемы. Но при одном условии...

– Каком?! – быстро спросил Хамзат.

– При условии, что ваш брат, господин Бериев, станет с нами сотрудничать. И вы нам в этом поможете...

Хамзат глубоко вздохнул. Грейди выдержал паузу и ровным голосом продолжил:

– Это единственный выход, господин Бериев. И для вас, и для вашего брата. Поверьте, нам о нем достаточно много известно. Мы думаем, что он рано или поздно собирается присоединиться к вам здесь, в Польше. Верно?

Хамзат не ответил, просто бросил быстрый взгляд на Грейди. Этот чертов американец и правда попал в точку. Двоюродный брат Хамзата Ахмад Бериев действительно собирался перебраться в Польшу, поскольку отлично понимал, что будущего у бандитов в Чечне нет. Так что приезд и натурализация Хамзата в Познани была просто подготовкой плацдарма для ухода в Польшу самого Ахмада.

– Можете не отвечать, господин Бериев, – впервые за все время позволил себе улыбнуться Грейди. – Мы оба знаем, что это так. Только теперь ситуация кардинально поменялась. Но если вы уговорите Ахмада сотрудничать с нами, все можно поправить. Вас оставят в покое, ваши основные активы просто на некоторое время заморозят.

– На какое время?

– На то, которое с нами будет сотрудничать ваш брат. Месяца три или полгода, не больше. По окончании этого срока мы поможем ему выехать либо в Польшу, либо в другую страну ЕС – на выбор. И обеспечим смену документов. Вот и все, господин Бериев. По-моему, условия сделки предельно ясны и справедливы. Что скажете?

Хамзат провел языком по распухшим губам и произнес:

– Хорошо, я попробую.

Грейди тут же поднялся на ноги:

– Я знал, что мы договоримся, господин Бериев. По-моему, сейчас самое время несколько сменить обстановку...

21

Моздок, Россия

Представительство «Райт Ворлд» в России было небольшим. В штате организации числилось всего три человека. Офис располагался в Моздоке. За пять минут до назначенного времени Виктор Логинов вошел в подъезд обычного панельного дома, расположенного неподалеку от центра города. В окошко тут же высунулась бдительная консьержка:

– Вы к кому?

– Здравствуйте, я в офис «Райт Ворлд».

– А, к американцам. Щас позвоню... – Покрутив пальцем диск раздолбанного телефона, консьержка с третьей попытки связалась с офисом и сообщила Виктору: – Ждите, щас выйдут.

Логинов кивнул. Через несколько секунд на площадке второго этажа щелкнул автоматический замок, по ступенькам затопали ноги. Дверь тамбура открылась. Спустившийся к конторке консьержки человек был одет в неплохой костюм, но с виду напоминал вышибалу. Лет ему было около тридцати, внешность типично славянская, манеры выдавали отставного служаку.

– Добрый день! – кивнул он Виктору, окинув его цепким взглядом. – Вы Логинов? На интервью?

– Точно. Здравствуйте.

– Документики имеются?

– В обязательном порядке, – кивнул Виктор и протянул собеседнику «корочку».

Это было удостоверение ветерана ФСБ, несколько потертое, как и требовалось по легенде. Охранник хмыкнул:

– «Конторский»...

Сверив фото с оригиналом, он протянул документ обратно и повернулся к консьержке:

– Тетя Валя, это к нам. Прошу...

Логинов протиснулся мимо охранника в узком предбаннике и двинулся к лестнице. Охранник сказал на ходу:

– Второй этаж. Меня Игорем зовут. Перед отставкой в ОМОНе лямку тянул... А ты давно уволился?

– Год назад, – оглянулся через плечо Виктор.

– Понятно. Эти америкосы, конечно, херней всякой тут занимаются, но работать с ними можно. Платят хорошо. Так что, Витя, постарайся Джону понравиться. Только не темни. У него деньги есть, так что лапшу он быстро просечет, информацию проверит. Понял?

– Понял, – оглянулся Виктор. – А чего это ты, Игорь, такой добрый?

– А мне самому с ними колбаситься надоело. У них свои прибабасы, американские. А с тобой мне будет повеселее. Я сразу понял, что ты нормальный мужик, хоть и конторский. Сработаемся...

– Ну спасибо, Игорь, – улыбнулся Виктор, останавливаясь и протягивая руку. – Если все выгорит, с меня бутылка.

– Бутылкой ты не отделаешься, – хмыкнул Игорь, пожимая руку. – Выставляться будешь по полной программе.

Дверь офиса «Райт Ворлд» была бронированной, отделанной под дерево. Никакой таблички ни на ней, ни возле не было. Игорь шагнул к двери и позвонил. Автоматический замок щелкнул, и Логинов наконец оказался у цели.

22

Осетия, Россия, лагерь чеченских беженцев

Была глубокая ночь. Бывший пионерский лагерь, в котором разместили когда-то беженцев из Чечни, безмолвствовал. Большинство беженцев уже давно покинули его – вернулись в Чечню или уехали за границу. И только у одного корпуса сиротливо горела на столбе лампа.

Именно в этом корпусе проживало около пятидесяти оставшихся в лагере чеченцев. Три десятка детей, три глубоких старика и полтора десятка женщин от двадцати до семидесяти пяти лет. Власти неоднократно предлагали этим людям вернуться на родину, обещая кредиты на постройку жилья или квартиры, но все было напрасно. И в конце концов на них махнули рукой – не будешь же загонять в лагерь бульдозеры или выселять детей при помощи солдат...

Конечно, дело было не столько в упрямстве напуганных войной и боявшихся возвращаться в Чечню людей, сколько в том, что кое-кому существование этого лагеря было очень выгодно. Кто-то извлекал из этого политические дивиденды, кто-то контролировал распределение гуманитарной помощи с трансфертами и неплохо на этом наживался... По большому счету, эти несчастные люди давно превратились в игрушку в руках различных политических сил. Ими просто бесстыдно манипулировали, и они стали заложниками чужих интересов.

К жилому корпусу с тыла почти вплотную подступал лес. Над ним низко висела глянцева-я луна. Проплывающие по ночному небу белесые невесомые облака периодически заволакивали ее сизой дымкой. Где-то поблизости от лагеря время от времени подавал голос филин.

Казалось, люди давно и безмятежно спят. Но это было не так. Старый Мурза – своего рода аксакал лагеря беженцев – стоял в тени за углом корпуса и терпеливо кого-то дожидался. Погода была относительно теплой, но ночная свежесть все равно пробирала старые кости Мурзы. И старик кутался в пальто на ватной подкладке.

Наконец его терпение было вознаграждено. Далеко в лесу верхушки деревьев осветил свет фар. Через некоторое время старик расслышал приглушенный звук двигателя. Еще через несколько минут из леса донесся условный сигнал. Кто-то мастерски пять раз подряд прокричал филином. Настоящий филин тоже отозвался, но дважды.

Старик поспешно поднял небольшой фонарик и высветил им в сторону леса условную серию. Через несколько секунд за забором послышались шаги. К корпусу вышли двое. В камуфляжных куртках, с автоматами. Старик по-чеченски поздоровался с ними и повел в корпус.

Старшего из прибывших звали Ахмадом Бериевым. Он был полевым командиром небольшого отряда. И дальним родственником Мурзы. Они принадлежали к одному тейпу, хотя и носили разные фамилии. Тейп Бериевых никогда не был сильным и богатым. За две войны он потерял почти всех своих мужчин. Большинство проживающих в лагере женщин были как раз вдовами тейпа Бериевых. Возвращение в контролируемую другими тейпами Чечню не сулило им ничего хорошего...

Мурза провел гостей на второй этаж. Шли они очень тихо, но старая Фатима слышала шаги. И тут же быстро сервировала стол в дальней комнате. Потом она исчезла, а гости приступили к еде. Ахмад ел не спеша. Его молодой спутник и телохранитель запихивал еду в рот большими кусками и периодически чавкал. Но ни Ахмад, ни Мурза не обращали на это внимания. Оба о чем-то думали.

Наконец гости насытились. Ахмад сказал своему спутнику:

– Можешь отдыхать.

Тут же из соседней комнаты выглянула Фатима. Она повела молодого чеченца к месту ночлега. Оставшись вдвоем, Ахмад и Мурза немного помолчали. Потом боевик сказал:

– Я знаю, что ты хочешь спросить, что у нас за неприятности, Мурза. Сейчас я тебе расскажу то, что не мог сказать по телефону. У Хамзата в Польше большие неприятности... –

Казалось, абсолютно непроницаемое лицо Мурзы при этих словах дрогнуло. Так сложилось, что все сыновья Мурзы погибли. Официальные. Но Хамзат тоже был его сыном. Внебрачным. Одним из немногих, кто об этом знал, был Ахмад. И он этим умело пользовался. Выдержав паузу, Ахмад продолжил: – На Хамзата вышли тамошние спецслужбы. Они передали его американцам. А те выставили мне ультиматум – либо я с ними сотрудничаю, либо Хамзата посадят в тюрьму...

Мурза судорожно сглотнул слюну. Хамзат остался единственным, кем старик еще дорожил в этой жизни. И вот, когда у него наконец все вроде бы заладилось, такой удар...

Ахмад снова немного помолчал, потом продолжил:

– Я знаю, как ты относишься к Хамзату. И мне он тоже больше чем брат, иначе я не доверил бы ему свои деньги... В общем, я решил согласиться.

Мурза облегченно вздохнул, хотя ничего и не сказал. Ахмад подумал, что теперь старик сделает все, что потребуются. И он сообщил:

– Именно поэтому я приехал. Завтра здесь у меня состоится встреча с американцем. Его зовут Фоллет. Он приедет под видом члена международной организации «Райт Ворлд». Если я с ним договорюсь, Хамзата оставят в покое. Ты все понял, Мурза?

– Да.

– Нужно сделать все так, чтобы о моей встрече с этим Фоллетом никто не догадался.

– Я все сделаю, Ахмад. Когда он приедет?

– Около одиннадцати утра.

– Я понял.

– Тогда все. Я устал. И хочу отдыхать, – поднялся Ахмад.

– Она тебя ждет, – быстро проговорил старик. – Фатима тебя проводит...

– Тогда до завтра, – попрощался Ахмад.

Возникшая словно тень Фатима, не произнеся ни звука, провела Ахмада в одну из комнат второго этажа. Там его уже ждали...

23

Моздок, Россия

Снятая под офис «Райт Ворлд» квартира была четырехкомнатной. Пройдя по коридору, Игорь открыл расположенную слева дверь и заглянул в нее:

– Джон, я кандидата доставил, документы проверил. Заходи, Логинов...

Охранник посторонился, Виктор вошел в комнату квадратной формы, довольно просторную. Обставлена она была офисной мебелью, у окна, совмещенного с балконной дверью, стоял большой стол. Из-за него поднялся человек в голубоватой сорочке с закатанными рукавами и распушенным на шее галстуком. На вид ему было лет тридцать пять, шатен, лицо продолговатое, среднего телосложения.

Выглядел он как типичный американец из фильма – ухоженный, в блестящих туфлях, ноги в которых можно было смело закинуть на стол. Улыбнувшись американской улыбкой, он протянул Виктору руку:

– Джон Фоллет! Очень приятно!

– Виктор Логинов, – подал руку Виктор.

– Располагайтесь. Колы? Кофе?

– Нет, спасибо.

– Ну тогда к делу, – сказал Джон, обойдя стол и усевшись в кресло.

Поправив закатанные рукава своей сорочки, он щелкнул компьютерной мышью и посмотрел на монитор. Потом перевел взгляд на Виктора:

– Я ознакомился с вашим резюме, господин Логинов.

Идея с внедрением Логинова в «Райт Ворлд» в качестве наемного сотрудника принадлежала, конечно, замдиректору ФСБ. Когда по его указанию местные фээсбэшники аккуратно взяли офис организации под плотное наблюдение, они выяснили, что «Райт Ворлд» подала заявку в кадровое агентство. Требовался американцам «специалист по безопасности со знанием местных условий», причем аккурат к приезду Лизы и Джимми.

Именно эта информация и подвигла замдиректора на разработку оперативной комбинации «Казанова». С Виктором Логиновым в главной роли. И вот полковник управления по борьбе с терроризмом ФСБ РФ Виктор Логинов сидел в офисе «Райт Ворлд». Под своим именем, но с заметно подкорректированной биографией, которая и была изложена в резюме.

– В каком звании вы вышли в отставку? – спросил Фоллет.

– В звании майора.

– Но здесь указано, что закончили службу вы в звании капитана. Это что, ошибка? – внимательно посмотрел на Логинова Фоллет.

Кажется, американец собирался своим вопросом заставить Виктора врасплох. Он просто не догадывался, что легенду ему готовили спецы ФСБ, которые в своем деле собаку съели.

– Нет, – спокойно покачал головой Виктор. – Никакой ошибки. Все верно.

Американец выглядел явно озадаченным. Логинов же намеренно выдержал паузу, вытащив сигареты.

– Прошу прощения, курить можно?

– Да, конечно, – кивнул Фоллет на пепельницу. Подождав, пока Виктор щелкнет зажигалкой, он сказал: —Честно говоря, я не понял, господин Логинов. Ведь майор и капитан разные звания?

– Да. Просто у нас на этот счет существует определенная практика. Традиция, так сказать. Как правило, увольняющемуся в запас офицеру присваивается перед самым выходом в отставку очередное звание. Это касается не только ФСБ, но и Российской армии. Самый извест-

ный случай – это Дудаев. Генералом бывший президент Ичкерии никогда не был. Службу он закончил полковником, а генеральское звание получил при выходе в отставку.

– Ясно, – кивнул Фоллет. – Не скрою, это несоответствие меня здорово смущало. Теперь дальше. Тут написано, что вы служили в спецназе. О чем идет речь? Можно поподробнее?

– Поподробнее нельзя, – покачал головой Виктор. – Я подписку давал. А вообще речь идет о спецназе ФСБ.

– «Альфе»?

– Не совсем. «Альфа» – это элитный отряд по борьбе с терроризмом, созданный по приказу Андропова и подчиняющийся непосредственно директору ФСБ. У него свои задачи. В то же время при каждом региональном управлении ФСБ существует свой отряд, специализирующийся на силовых операциях. Именно он осуществляет задержания, силовое обеспечение оперативных мероприятий и тому подобное на региональном уровне. Как раз в таких региональных отрядах я и проходил службу.

– Ясно. А при каких именно региональных управлениях?

– Вообще это информация, не подлежащая разглашению. Но здесь, на Кавказе, я тоже работал, если вы это имели в виду. И довольно долго.

– Ну что же, – сказал Фоллет. – Ваши ответы меня удовлетворили. А почему вы уволились?

– Уволился я потому, что у меня была маленькая зарплата и у меня не было собственной квартиры. Как и шансов на ее получение в ближайшее время.

– Ясно, мистер Логинов. Тогда такой вопрос. Как у вас с опытом оперативной работы? Дело в том, что миссия нашей организации сугубо мирная, заложников мы не освобождаем, арестов тоже не осуществляем. Наша функция заключается в мониторинге прав человека. То есть, попросту говоря, в сборе информации. Открытой, не содержащей военной и государственной тайны, это я подчеркиваю. Для этого нашим сотрудникам приходится много ездить, а обстановка здесь, на Кавказе, крайне беспокойная. Поэтому нам и потребовался специалист, способный обеспечить их безопасность. Согласитесь, это немного другое...

– Да, – кивнул Виктор. – Я понимаю, что вы имеете в виду. Я думаю, такой опыт у меня имеется. Заложников мне, конечно, тоже приходилось освобождать, но, слава богу, не так часто. В основном же моя работа заключалась в том, что меня привлекали к оперативным комбинациям, когда имелась вероятность силовых действий.

– Ну что же, вы меня убедили, – улыбнулся Фоллет. – Тогда последний вопрос. А разрешение на ношение оружия вы сможете получить?

– Оно у меня есть, – широко улыбнулся Виктор. – Выдали с наградным пистолетом.

– Ну что же, мистер Логинов. Приятно было с вами побеседовать, – поднялся Фоллет. – Я сообщу о результатах нашей беседы руководству. Если вы нам подойдете, мы вам перезвоним...

– Ага, – кивнул Виктор, тоже поднимаясь. – Всего доброго, господин Фоллет.

24

Осетия, Россия, лагерь чеченских беженцев

Ахмад переступил через порог, Фатима тихо закрыла за ним дверь. Секунду спустя к боевику шагнула Зухра. Это была двадцативосьмилетняя чеченка. Не очень высокая, но стройная.

– Здравствуй! – прошелестела она. – Я так по тебе соскучилась...

Дальше женщина принялась раздевать Ахмада. Покончив с этим, она помыла в специально приготовленном тазу его ноги и бережно вытерла их.

Зухра была вдовой. Причем ее муж принадлежал совсем к другому тейпу. Намного более мощному, чем тейп Бериевых. По чеченским законам Зухра после гибели мужа была обязана уйти жить в его семью. И превратиться в дармовую рабочую скотину.

Вероятно, так бы все и случилось, но Зухра встретила Ахмада и влюбилась в него без памяти. Случилось это еще во время войны. Ахмад вывез Зухру с малолетним сыном в Осетию, и с тех пор она находилась в лагере под присмотром Мурзы. А Ахмад получил возможность периодически навещать ее, отдыхая от своих бандитских дел...

Вытерев ноги Ахмада, Зухра шагнула к расстеленной кровати, увлекая мужчину за собой. Ахмад с удовольствием окунулся в свежую простыню и закрыл глаза.

Он знал, что сейчас последует, и едва не стонал от вожделения. Зухра была чудесной женщиной. Может, не красавицей, но зато она любила Ахмада и делала с ним в постели такое, чего не дожدهшься даже от профессиональной проститутки...

Полночи прошло в бурных ласках, потом утомленный дорогой и сексом Ахмад уснул. Зухра же не спала. Лежа рядом с любимым мужчиной, она тихонько дышала, чтобы не потревожить его сон, и мечтала о том, что когда-то они наконец смогут проводить вместе каждую ночь. Несмотря на молодой возраст, Зухра достаточно выстрадала и имела полное право на свое небольшое счастье. Аллах просто не мог не дать ей этого.

Так думала в ту ночь Зухра...

25

Осетия, Россия, лагерь чеченских беженцев

На следующий день глубокой ночью Мурза провожал Ахмада. Телохранитель Бериева ушел в лес, где они оставили в схроне машину. Его задача заключалась в том, чтобы осмотреться в лесу, выгнать машину к дороге и подать Ахмаду знак, что все нормально.

Мурза с Ахмадом стояли в торце корпуса. Мурза кутался в пальто на ватной подкладке, Ахмад привычно поглаживал свой «калашников» и улыбался в темноте в бороду. Два последних часа он провел в жарких объятиях Зухры и теперь чувствовал во всем теле приятную истому. Но это было не главное.

Главное заключалось в том, что, пожалуй, впервые за все время Ахмад чувствовал себя хозяином своей судьбы. Как это ни странно звучало, но Бериеву очень повезло, что польские спецслужбы вышли на Хамзата. Все случилось как раз по известной русской поговорке – не было бы счастья, да несчастье помогло.

Только через несколько часов после встречи с Фоллетом Ахмад понял это окончательно. Ему не раз везло в жизни. Восемь шрамов украшали тело Ахмада, но ни одного серьезного ранения он так и не получил. Еще несколько раз пули и осколки проходили буквально в миллиметрах от его головы. Но по-настоящему Ахмаду повезло только теперь.

За годы войны он слишком многим перешел дорогу, врагов – явных и тайных – у Бериева был легион. Поэтому каждый день мог стать для Ахмада последним. И спасти его от неминуемой гибели мог только отъезд в далекую спокойную страну с натурализацией под чужими документами. Но даже в этом случае, как показал горький опыт Хамзата, Ахмад не мог чувствовать себя спокойным. И рисковал быть разоблаченным...

И вот встреча с Фоллетом стала для Бериева манной небесной. В обмен на сотрудничество американцы гарантировали Ахмаду «стандартный комплекс мероприятий по защите свидетелей». А именно – освобождение от ответственности за все совершенные преступления, смену внешности, документов и обустройство практически в любой стране мира.

О таком Ахмад еще вчера не мог мечтать даже в самых сладких своих грезах. Правда, под сотрудничеством американцы подразумевали некую «силовую акцию». Довольно рискованную, как признал Фоллет. Но Ахмад рисковал ежесекундно, так что испугать этим его было трудно. В то же самое время сразу после проведения этой акции Ахмаду обещали предоставить коридор для ухода на Запад...

Конечно, во все эти тонкости Ахмад Мурзу не посвятил. Но старик слишком много прожил на свете и многие вещи просто чувствовал. Поэтому он по поведению Ахмада почти сразу понял, что встреча прошла отлично. Правда, от вопросов старик целый день воздерживался. Все ждал, когда Ахмад сам скажет ему, что происходит. А Ахмад все не говорил.

И вот наконец, стоя у торца корпуса, Мурза не выдержал:

– Ты скоро к нам заглянешь, Ахмад?

– Скоро, Мурза. Скоро... Жди на следующей неделе.

– Опять будет встреча? – спросил после паузы Мурза.

– Да. Только об этом никто не должен знать. Даже Фатима. Сам понимаешь, от этого напрямую зависит будущее Хамзата. Если я сделаю то, что нужно американцам, его оставят в покое. Навсегда...

Старый Мурза задумчиво прищурил свои глаза. Потом пожевал губами. И вдруг спросил:

– Ты Зухре сказал?

От этого вопроса Ахмада словно током пронзило. Неизвестно как, но чертов старик понял то, чего не договорил Ахмад – что после выполнения задания Бериев навсегда покинет Кавказ.

– Нет! – дернул головой Ахмад. – Она ничего не должна знать! Понял?

Старик молча кивнул. Ахмад с досадой поморщился. Своим резким ответом он выдал себя. После паузы Ахмад проговорил, стараясь держать себя в руках:

– Я беспокоюсь не только за себя, Мурза. От этого зависит и будущее Хамзата.

Мурза снова кивнул, шурясь куда-то в темноту. Ахмад же испытывал к нему в этот момент почти ненависть. Старик, казалось, видел его насквозь. И от этого Ахмад сразу почувствовал себя неуютно. Старая пословица гласит – то, что знают двое, знают все.

– Ты все понял, Мурза? – переспросил Бериев.

– Да. Я все понял, Ахмад. И можешь быть уверен, что даже Фатима не догадается об этом. Дело твоё. Аллах тебе судья. Я ни во что не хочу вмешиваться, но все же скажу тебе одну вещь. Я старый человек и много перевидел на этом свете, Ахмад. И это дает мне право высказать свое мнение. Так вот, настоящему мужчине нужна любящая женщина. Без этого мужчина не мужчина. Я много видел на своем веку, Ахмад. Но чтобы женщина любила мужчину так, как любит тебя Зухра, я не припомню. Она без тебя пропадет, Ахмад. Это я знаю точно. Просто подумай об этом, чтобы потом не жалеть всю жизнь...

Слова Мурзы задели Ахмада за живое. Иначе он не стал бы говорить того, что сказал:

– Я думал об этом, Мурза. Хорошо думал. Дело тут не в Зухре, а в ее щенке. Если бы она не упрямилась, а отдала его родственникам своего мужа, я бы не колебался. Но Зухра слишком любит его и не согласится бросить. Понимаешь? А этот щенок тейпа Байсаровых очень скоро превратится в волка. И, не исключено, вцепится мне в горло. Зачем мне это надо?

Мурза ничего не сказал. Формально Ахмад, конечно, был прав. С тейпом Байсаровых у Бериева отношения были, мягко говоря, не очень хорошими. И дело было не только в Зухре. Дело в том, что в последнюю войну Ахмад и муж Зухры воевали в одном отряде.

Отряд окружили федералы. Жестокий бой продолжался несколько часов. Прорвались из плотного кольца только несколько человек. И кто-то из них видел, как Ахмад ушел в горы вместе с мужем Зухры. Они уже оторвались от федералов и якобы были в безопасности. А на следующую ночь в дом Зухры постучал Ахмад и сообщил, что ее мужа убило шальной пулей...

Мурза никогда не спрашивал Ахмада о том, как это произошло. Задать такой вопрос означало бы нанести Ахмаду смертельное оскорбление. Но кое-кто из Байсаровых, особенно после того, как Зухра стала женщиной Ахмада, очень хотел поговорить на эту тему с Бериевым. Само собой, что эти слухи могли дойти и до одиннадцатилетнего сына Зухры...

Наконец в лесу пять раз ухнул филин. Ахмад облегченно вздохнул и повернулся к Мурзе:

– Я пошел!

Мурза обнял боевика.

– Удачи! Береги себя! Когда тебя ждать?

– На той неделе. В среду.

– Я понял. И все сделаю как надо.

Шаги Ахмада затихли в лесу. Старый Мурза еще немного подождал и побрел к корпусу. Он думал о том, что жизнь сложная штука. За время, что Зухра жила в лагере, старик приглядывал к ней. И часто жалел, что лично ему судьба не подарила встречи с такой женщиной. А Ахмаду подобное счастье выпало, но он решил Зухру бросить...

Погруженный в эти мысли старик не услышал, как в корпусе кто-то на цыпочках прокрался к одной из комнат и тихонько прикрыл за собой дверь. И невдомек было умудренному жизнью Мурзе, какую злую шутку сыграла с ним и Ахмадом судьба...

26

Моздок, Россия

Логинову позвонили через день, накануне приезда в Моздок агентов МНБ. Фоллет сообщил, что Виктора ждут назавтра для окончательной беседы, и назначил время.

Все повторилось почти в точности. Вниз снова спустился бывший мент Игорь, только на этот раз он не стал проверять документы, а сразу пожал Логинову руку.

– Привет, Витя! Поздравляю! С тебя поляна!

– Подожди, может, меня еще не возьмут.

– Если пригласили второй раз, значит, возьмут, – доверительным голосом сообщил уже на лестнице Игорь. – Тут у нас ихнее начальство прибыло. Прямо из Штатов. Мужик и баба. Баба вся из себя такая, что просто дух захватывает. Причем она у них самая главная. А ты мужик видный, так что не тушуйся. Понравилась ей, считай, что тебя приняли...

Джон Фоллет встретил Виктора в коридоре и пожал руку как старому знакомому.

– Привет! Сейчас с вами побеседуют наши сотрудники, прибывшие из главного офиса. Прошу!

В знакомой комнате, служившей Фоллету кабинетом, Виктор увидел Лизу Камански и Джимми Кларка. Лиза сидела в кресле за столом, Джимми – сбоку, на стуле.

Плотный, под девяносто килограммов весом, с короткой стрижкой и большими руками, Кларк чем-то неуловимо напоминал ротвейлера. Чувствовалось, что этот парень достаточно подготовлен и с ним ухо нужно держать востро. Но Джимми Логинов окинул беглым взглядом. А вот к Лизе Камански буквально прикипел глазами.

На фото она выглядела просто симпатичной женщиной в расцвете лет. Но фотография, даже самая лучшая, не в состоянии передать шарма. А он в Лизе, несомненно, был. Так что, даже будь американка не такой симпатичной, она все равно бы привлекала мужчин.

И Логинов понял, что с Лизой надо держаться еще осторожнее, чем с ее коллегой Кларком. А то можно влететь по полной программе, так что мало не покажется. А что такое несчастная любовь, Логинов знал. Ездил не так давно в командировку на Урал, после чего с женщинами на какое-то время решил завязать вообще...

– Это наши сотрудники Лиза Камански и Джимми Кларк! – представил американцев Фоллет по-английски: – А это Виктор Логинов.

Английским Виктор владел не то чтобы в совершенстве, но в достаточной степени. В Лесной школе имени Андропова, ныне Академии ФСБ, учить умели. При разработке деталей операции «Казанова» этот факт хотели поначалу скрыть, но потом решили, что это будет хорошим аргументом для приема Виктора в «Райт Ворлд». И, как видно, не ошиблись.

Логинов шагнул к Джимми и пожал ему руку. Рукопожатие у американца было деловое и спокойное. За это время Лиза обогнула стол, так что Виктор смог обозреть ее со всех сторон. Камански была в темном брючном костюме и туфлях на не очень высоком каблуке. И выглядела потрясающе.

– Добрый день, мистер Логинов! Приятно с вами познакомиться, – по-мужски протянула руку Лиза. – Прошу садиться!

В сугубо мужской компании держалась Камански совершенно естественно, видно, давно работала с мужчинами и привыкла не обращать внимания на половую принадлежность коллег. Виктору же не воспринимать Лизу как женщину было довольно сложно.

Одна его московская знакомая как-то сказала: «А что я сделаю, если все мужики почему-то хотят меня трахнуть?» Как раз из таких женщин и была Лиза. Она держала себя просто и естественно, по-деловому, без какого-либо намека на флирт, но Логинов невольно думал,

какой она будет в постели – такой же сухой и прагматичной или, наоборот, чувственной и безрассудной...

«Черт бы тебя побрал! – приструнил себя Виктор. – Какого хрена? Мало тебе Урала? Думай о работе...» Лиза Камански не стала возвращаться в кресло, а села напротив Логинова за приставным столом на стул и закурила сигарету.

– Насколько я поняла, мистер Логинов, вы в достаточной степени владеете английским?

– В общем-то да, – кивнул Виктор и тоже закурил.

– Не скрою, это нас очень устраивает. Я изучила ваше резюме. На мистера Фоллета вы произвели отличное впечатление. Но прежде чем принять окончательное решение о нашем сотрудничестве, нам придется расставить точки над «i» в одном довольно щекотливом вопросе.

– Давайте расставлять, – улыбнулся Виктор.

Он знал, что женщинам его улыбка нравится. И Лиза Камански не стала исключением. Уголки ее губ слегка дрогнули. Логинов был недурен собой, но он был еще и обаятелен. Так что с женщинами проблем у него никогда не было.

Но Лиза была не простой женщиной, а сотрудником спецслужб. И тень улыбки тут же слетела с ее лица. Продолжила она сугубо деловым тоном:

– Проблема, последняя проблема, мистер Логинов, заключается в том, что мы занимаемся сбором информации. Объективной и непредвзятой информации о состоянии прав человека в Кавказском регионе. А российским властям это, мягко говоря, не нравится. Поэтому мы вынуждены перестраховываться. Чтобы исключить утечку сведений о наших источниках и методах работы. Это понятно?

– Да.

– Вы готовы обязаться соблюдать полную конфиденциальность?

– Готов. С некоторыми оговорками.

– Какими? – насторожилась Лиза.

– Предусмотренными законом. Например, если речь идет об уголовном преступлении, я как гражданин просто обязан сообщить об этом соответствующим органам.

– Само собой. Но мы не занимаемся ничем противозаконным. Это я вам гарантирую... Если мы договоримся, вам придется подписать кое-какие бумаги.

– Если вы не занимаетесь уголовщиной, почему бы и нет, – пожал плечами Виктор.

– Но это наложит на вас определенные обязательства. Так что в случае несоблюдения условий конфиденциальности у вас будут неприятности.

– Я не из болтливых, – снова пожал плечами Виктор. – Кстати, а что я извлеку из нашего сотрудничества, кроме обязательств и вероятных неприятностей в будущем? А то мы как-то все обходим стороной финансовые вопросы.

– Финансовая сторона вас удовлетворит. Вы будете получать восемьсот долларов в неделю плюс премиальные и командировочные.

– Три двести в месяц, – произнес Виктор. – Для России это хорошие деньги.

– Для Америки это тоже хорошие деньги, мистер Логинов, – сказала Лиза. – Так что, будем смотреть бумаги?

– Пожалуй, я подпишу их сразу, – сказал Виктор. – Пока вы не передумали. Три двести в месяц после моей офицерской зарплаты – это деньги, за которые я готов раздавать автографы не глядя.

27

Осетия, Россия, лагерь чеченских беженцев

Зухра слишком любила Ахмада. И не сдержалась, чтобы после его ухода не выскользнуть в коридор и не взглянуть в последний раз на любимого хотя бы мельком...

Как раз стоя у окна в конце коридора, Зухра и услышала разговор Мурзы с Ахмадом. И буквально окаменела, когда поняла, что Ахмад собирается ее предать.

Только через некоторое время Зухра наконец смогла прийти в себя. В это время старый Мурза уже возвращался в корпус. И женщина метнулась в свою комнату. Там она забралась под одеяло, но так и не смогла сомкнуть глаз до самого утра.

Что пережила она в эту ночь, одному Аллаху известно. Мужчину, которого Зухра боготворила, которому в буквальном смысле целовала ноги и за которого была готова отдать свою жизнь, оказался предателем. А ведь ради него Зухра преступила все законы. Она не вернулась в семью мужа и стала сожительствовать с чужим мужчиной. И этим сожгла за собой все мосты.

Теперь возврата в Чечню для нее не было. В глазах ортодоксальных чеченцев она была падшей женщиной, заслуживавшей только одного – смерти. Тейп Байсаровых рано или поздно убьет ее, а сына заберет. Таковы законы.

Каких усилий это стоило Зухре, никто не знал, но на следующее утро она ничем себя не выдала. Говорят, от любви до ненависти один шаг. Зухра не ненавидела Ахмада, она его по-прежнему любила. Но она понимала, что их отношениям совсем скоро придет конец. И Зухра решила, что не отпустит Ахмада. Он был ее мужчиной. И должен был принадлежать ей навсегда...

Два дня Зухра готовилась. И только на третий улучила момент, чтобы добраться до мобильного телефона. Он был в лагере только один – у Мурзы. Старый, допотопный «Сименс», с которым старик практически не расставался. И только один день в неделю – в банный день – телефон ненадолго оставался без присмотра.

В этот день Зухра вроде бы невзначай напросилась Фатиме в помощницы. Она вскипятила и натаскала в ванную воды. А потом, когда Фатима помогала старику мыться, наконец добралась до телефона. Обращаться с ним женщина умела. У ее мужа когда-то был такой же мобильный.

Куда звонить, Зухра не раздумывала. У Ахмада было много врагов, но самыми непримиримыми были родственники бывшего мужа Зухры. Им-то она и позвонила.

И уже три минуты спустя племянник бывшего мужа Зухры сообщил главе тейпа новость:

– Турпал-оглы! Извини, что беспокою, но, кажется, мы наконец сможем добраться до этого пса Ахмада Бериева!

Турпал-оглы – благообразный пятидесятилетний чеченец – хмуро посмотрел на своего родственника.

– Что ты сказал?

28

Чечня, Россия

В тот же день, несколькими часами позже, старейшины тейпа Байсаровых собрались на совещание. Многие из них занимали ответственные посты в административных структурах Чечни.

Но вел совещание Турпал-оглы, официальных постов не имеющий. Обведя собравшихся в комнате взглядом, он сказал:

– У меня есть для всех нас хорошая новость! Касается она Ахмада Бериева... Нам стало известно, что этот пес сотрудничает с американцами.

В комнате стало тихо-тихо. Потом подал голос Апти Байсаров – заместитель главы районной администрации.

– Откуда это стало известно? – недоверчиво спросил он.

– Нам позвонила Зухра.

– Зухра?

– Зухра?..

– Зухра?! – разнеслось в комнате эхом.

– Да, Зухра, – кивнул Турпал-оглы.

– Как можно верить этой подстилке? – брезгливо поморщился Апти.

– Я думаю, в данном случае можно. Она сообщила, что Ахмад тайно встречается с американцами в лагере беженцев в Осетии. Следующая встреча состоится в среду, на следующей неделе. Такой шанс упускать нельзя. Именно поэтому я вас всех и собрал. Нужно решать, что делать...

Некоторое время руководители тейпа Байсаровых совещались. Пару лет назад вопрос решился бы просто – боевики тейпа провели бы силовую акцию, и все. Но теперь ситуация очень сильно поменялась. Байсаровы сотрудничали с администрацией Чечни, и их боевики почти в полном составе пополнили силовые структуры республики.

Наконец Турпал-оглы посмотрел на Асламбека Байсарова – начальника местного отдела службы безопасности Чечни:

– Ну что, Асламбек, ты сможешь поручить своим людям провести операцию?

– Нет, Турпал-оглы. Если бы все происходило на территории Чечни, я бы за это взялся. Но лагерь находится на территории Осетии...

– А если попробовать перехватить этого пса на границе? – спросил Апти. – Людей-то своих он с собой не возьмет. А уж с ним и его охранником твои люди должны справиться.

– Вряд ли это сработает, – покачал головой Асламбек. – Ахмад – очень осторожный пес. Опасность чувствует на расстоянии. Нет, перехватить его на границе едва ли получится.

– Тогда, – обвел присутствующих взглядом Турпал-оглы, – нам остается только одно. Сообщить обо всем людям из ГКО. Уж им-то все равно, где действовать.

ГКО – так называемый государственный комитет обороны Ичкерии – был, по существу, сборищем самых отъявленных и непримиримых террористов. Руководящие посты в нем занимали Басаев и ему подобные личности. ГКО официально никогда не признавал местную администрацию Чечни, считая ее представителей предателями нации.

Но никто не удивился сказанному Турпал-оглы. Если это было выгодно, представители клана Байсаровых были готовы сотрудничать с кем угодно. Поэтому все согласно закивали головами.

– Да, конечно, – высказал общее мнение Апти Байсаров. – Это самое разумное решение. Уж люди из ГКО с предателями не церемонятся... Ахмаду конец.

29

Моздок, Россия

– Ну, давай, Витя! – поднял рюмку Игорь. – За наше сотрудничество! И за американцев, чтобы они подольше тут торчали!

– Давай! – кивнул Логинов.

Отставной мент Игорь Кузнецов был типичным омовцем. В высоких сферах не витал, к своим обязанностям относился добросовестно, но при этом любил «гульнуть». Причем в это понятие вкладывал, видимо, вполне определенный перечень мероприятий.

Налив еще по одной, он захрустел салатом и произнес, наклонившись к Виктору через стол:

– Ну что, Логинов, предлагаю снять девочек. Как тебе вон те две?

Логинов покосился через плечо. Сидели они в дорогом кафе в центре города. Благо американские зарплаты позволяли пить приличную водку и не экономить на своем желудке. Кафе было богато отделано, и обстановка здесь была чинно-благородной. Играла негромкая музыка с местным колоритом, народ был небедный, в салфетки не сморкался, в носу не ковырялся и почем зря не сквернословил.

Но суть от этого менялась мало. Девушки, на которых указал Игорь, были совсем молоденькими. Судя по их поведению и взглядам, в кафе они пришли с вполне определенной целью – «познакомиться с состоятельными мужчинами для приятного совместного времяпрепровождения». Кажется, именно так это формулировалось в газетных объявлениях.

– Тебе какие больше нравятся? – проговорил Игорь, продолжая жевать и почти ложась Логинову на плечо. – Толстенькие или худенькие? А?

– Да мне вообще-то больше мальчики нравятся, – негромко сказал Логинов.

Лучше бы он так не шутил. От удивления Игорь крикнул, и салат попал не в то горло.

– Эг-г-г... – просипел бывший мент, мгновенно бледнея.

Логинов быстро сориентировался и пару раз стукнул его по спине. Игорь надсадно закашлялся, кусочки салата полетели на пол в сторону девушек. Логинов брезгливо отвернулся и протянул своему новому коллеге салфетку.

– Живой? Держи...

– Спасибо... – просипел Игорь, наконец приходя в себя.

Утеревшись салфеткой и смахнув выступившие слезы, он хлебнул минералки и посмотрел на Логинова:

– Ты это серьезно?

– Насчет чего?

– Насчет... мальчиков?

– Нет, конечно. Просто пошутил, – улыбнулся Виктор. И чтобы развеять все подозрения Игоря окончательно, добавил: – Просто у меня женщина есть, любимая. Понял?

– Ну так у меня тоже жена есть. Мы с ней скоро десять лет как живем. Так это ж совсем другое.

– Тебе другое, а мне нет. Я-то со своей женщиной не десять лет живу, понимаешь?

По глазам Игоря было видно, что он не понимает. Но Логинов в дальнейшие дискуссии с бравым омовцем вступать не собирался.

– Давай выпьем, Игореха! – сказал он, потянувшись к рюмке.

– Давай... – уже без настроения ответил Игорь, бросив тоскливый взгляд в сторону девушек. – А я думал, поедem в гостиницу, оттянемся как положено.

– Так в чем проблема? Бери их и езжай.

– Сам? – вздохнул Игорь и махнул водку. Потом крякнул и добавил: – Я хотел с тобой. Самому оно как-то не по-людски, Витя.

Логинову на морально-этические воззрения Игоря было, честно говоря, наплевать. У него работы хватало. Поэтому он в темпе закончил междусобойчик, сперва порядком подпоив своего нового коллегу, а потом бережно усадив его в такси.

Машина после всех положенных фраз и заверений в дружбе до гроба наконец отъехала. Облегченно вздохнув, Логинов прикурил сигарету и вытащил мобильный.

– Аллю! – ответил Степан Горов.

– Я свободен. Давай минут через пятнадцать в сквере. Успеешь?

– Я и через десять успею.

– Хорошо, договорились, – сказал Логинов.

Спрятав телефон, он двинулся по улице, на всякий случай периодически оглядываясь по сторонам. Не то чтобы Виктор очень опасался слежки со стороны американцев, хотя и такой вариант теоретически исключать было нельзя. Просто Кавказ всегда был не самым лучшим местом для русского человека. От горячих местных джигитов всегда можно ожидать неприятностей.

Американцы за ним не следили. Это Виктор установил довольно быстро, благо опыт в таких делах у него имелся. Подозрительных личностей местного разлива засечь тоже не удалось.

Логинов в сгустившихся сумерках пересек улицу и оказался в сквере, украшенном бюстом какого-то местного товарища. То ли дважды Героя бывшего Союза, то ли ярого борца за независимость.

Капитан Степан Горов – сотрудник оперативной группы Виктора – уже сидел на одной из лавочек с бутылкой пива. Для обеспечения режима секретности операции «Казанова» руководство ФСБ решило предпринять дополнительные меры. О миссии Виктора, как и о его прибытии в Моздок, местных фээсбэшников решили не информировать. А вот Степан Горов был направлен в Моздок вполне официально. И через него Логинов мог, в случае необходимости, направлять действия местного отдела ФСБ, оставаясь при этом в тени.

– Привет, Степа! – улыбнулся Виктор.

– Здравия желаю, шеф! – протянул руку Горов.

Это была их первая встреча в Моздоке, и оба не скрывали своей радости. Под руководством Виктора, в составе его опергруппы, Горов работал не первый год. Всякое было за это время. И офицеров связывали не просто служебные отношения начальника и подчиненного, а нечто большее, иногда высокопарно именуемое боевым братством. Но именно это словосочетание как нельзя более удачно определяло их отношение друг к другу.

– Ну как первый рабочий день? – спросил Горов.

– Нормально. Держи, – проговорил Виктор и протянул Степану небольшую пластиковую коробочку. – Там «жучки». Положишь в надежное место.

– Не получилось? – спросил Степан.

– Решил не рисковать. Насчет технических средств безопасности офис «Райт Ворлд» оборудован будь здоров. Я, конечно, всего не понял, но «прослушка» там не пройдет. Сто процентов.

– Понятно... – разочарованно протянул Степан, пряча микрофоны в карман. – И что теперь?

– Будем ждать. Насколько я понял, они прибыли сюда с вполне определенной целью. Так что раскроются по-любому. Завтра с утра я с ними еду в лагерь беженцев через Чечню. Вроде как с ознакомительной поездкой. Так что будь наготове. Понял? Выезд где-то в районе семи утра.

– Понял, шеф, – кивнул Горов. – Ехать самому или с Асламбеком?

Асламбек был сотрудником Ставропольского УФСБ, выходцем из Чечни. Многократно проверенным и знающим местные условия. Именно поэтому его спешно и командировали по приказу замдиректора ФСБ в Моздок в пару с Горовым.

– С Асламбеком, конечно. И на всякий случай экипируйтесь под завязку. Обстановка тут смутная.

30

Осетия, Россия, лагерь чеченских беженцев

Ахмад Бериев, уставший после длинной дороги, шагнул в комнату. Зухра его уже ждала. Она бросилась к нему, провела рукой по покрытой щетиной щеке Бериева и сказала:

– Здравствуй, Ахмад, я тебя не видела сто лет.

– Зачем сто лет? – удивленно произнес Ахмад. – На той неделе только виделись.

Дальше все было как обычно. Зухра раздела Ахмада и помыла с дороги. А потом они занялись любовью. Ахмад привычно окунулся в пучину ласк Зухры. Правда, при этом у него было какое-то странное чувство. Все вроде было как всегда, только вот Зухра ласкала его молча и как-то истерично, что ли...

Но Ахмад был слишком уставшим, чтобы придать этой мелочи большое значение. Насытившись ласками Зухры, он тут же уснул. А та выскользнула из-под одеяла и вышла умыться. Глядя на себя в треснутое зеркало, женщина прошептала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.